

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
(НИУ БелГУ)
Педагогический институт
Историко-филологический факультет
Кафедра всеобщей истории и зарубежного регионоведения

Материалы III научно-практической
конференции
9 декабря 2014 г.

Белгород
2015

Сборник научных трудов студентов и аспирантов составлен по итогам работы III ежегодной научно-практической конференции «Европа регионов», прошедшей 9 декабря 2014 г. на историко-филологическом факультете Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Оргкомитет конференции:

Заведующий кафедрой всеобщей истории и зарубежного регионоведения НИУ «БелГУ», доктор исторических наук, профессор Н.Н. Болгов

Старший преподаватель кафедры всеобщей истории и зарубежного регионоведения НИУ «БелГУ», кандидат исторических наук, М.С. Орехова

Доцент кафедры всеобщей истории и зарубежного регионоведения НИУ «БелГУ», кандидат исторических наук В.В. Василенко

Ассистент кафедры всеобщей истории и зарубежного регионоведения НИУ «БелГУ», В.Н. Кузнецов

Редакционная коллегия:

М.С. Орехова (ответственный редактор). Н.Н. Болгов, В.В. Василенко, В.Н. Кузнецов.

Рецензенты:

Заведующий кафедрой российской истории и документоведения НИУ «БелГУ», кандидат исторических наук, доцент К.В. Козлов

Доцент кафедры российской истории и документоведения НИУ «БелГУ», кандидат исторических наук, доцент Е.Ю. Прокофьева

Сборник «Европа регионов» включает работы студентов и аспирантов НИУ «БелГУ», посвященные широкому спектру проблем внутренней и внешней политики европейских стран. Особое внимание уделяется проблемам стратегической и энергетической безопасности, национальной и миграционной политике, а также отношениям европейских стран с Российской Федерацией.

Содержание:

Введение

Гоженко Г.И. Инкорпорация молодежных инноваций в инфраструктуру еврорегиона «Слобожанщина».

Саргсян А.В. Генезис программы Европейского Союза Восточное Партнерство.

Коржикова А.С. Северный поток в энергетической стран политике Центральной и Северной Европы.

Соколовская И.О. Трансграничные еврорегионы Польши.

Кузьменко А.С. Проблемы и перспективы развития Калининградской области в начале XXI века.

Тимохина А.Р. Участие Вышеградской группы в подготовке стран-членов ко вступлению в ЕС.

Жилина А.В. Энергетическая политика Германии в начале XXI века.

Субботин В.А. Проблема расширения ЕС в в конце XX — начале XXI вв. во внешней политике Германии.

Порублев Г.Д. Проблем размещения ПРО в контексте американской политики в ЦВЕ.

Родина Е.О. Турецкая диаспора как национальное меньшинство Германии.

Шапошник Т.О. Проблема вымирания Юга Италии и миграция населения на север страны с 80-х гг. XX в. по настоящее время.

Орехова М.С., Соколовская И.О. Сланцевый газ в энергетической политике Украины.

Введение

Многообразие и динамичность современных социально-экономических, политических и культурных процессов представляет собой обширное поле для исследований. Расширение Европейского Союза и вступление стран бывшего социалистического лагеря не привели к стиранию региональных отличий ни внутри стран, ни между различными частями континента. Особый интерес для исследователей представляет соотношение в европейском пространстве двух, на первый взгляд, противоречивых тенденций: интеграции и регионализма. Однако, как показывает опыт, региональные различия не всегда препятствуют построению общих экономических и политических структур, а региональная и трансграничная интеграция может стать важнейшим элементом общеевропейских объединительных тенденций.

Другим немаловажным объектом изучения является поиск Россией своего места в региональных и европейских отношениях. Наша страна, имея протяженную границу со странами ЕС и тесные экономические и политические связи, активно участвует в трансграничном взаимодействии. Более десятка еврорегионов включают в себя приграничные области России. Несмотря на возросшую напряженность международных отношений, хочется надеяться, что опыт трансграничного сотрудничества, накопленный за последние годы, позволит продолжить взаимовыгодные контакты между РФ и европейскими странами.

В декабре 2014 года на историко-филологическом факультете уже в третий раз прошла конференция «Европа регионов». Большая часть представленных докладов посвящена вопросам, непосредственно затрагивающим интересы Российской Федерации на современном этапе. Опираясь на новейшие исследования и доступные материалы, докладчики предприняли попытку осветить актуальные проблемы современной Европы: энергетическая и стратегическая безопасность, региональная политика, трансграничное сотрудничество, ключевые аспекты внешней политики европейских стран.

Инкорпорация молодежных инноваций в инфраструктуру еврорегиона «Слобожанщина»¹

Гоженко Г.И.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Современная мировая социально-экономическая обстановка актуализирует множество проблем, касающихся комплекса регионов и государств. Происходящие процессы глобализации, а также осознание обществом необходимости совместного решения разного рода задач делают приоритетными направления международного сотрудничества, касающиеся инновационной, инвестиционной и кластерной сфер.

Современные мировые тенденции социально-экономического развития стран свидетельствуют о том, что повышение уровня национальной конкурентоспособности во многом зависит от эффективности использования инновационного потенциала, включающего технический, научный, кадровый, финансовый, информационный потенциал, обеспечивающий национальную инновационную активность. Согласно рейтингу глобальной конкурентоспособности 2014-2015, Россия занимает 53, а Украина – 76 место среди 144 государств, что свидетельствует о недостаточном развитии инновационного капитала населения [1].

Опираясь на положение о том, что перспективы развития общества, успешность любых общественно-экономических и политических преобразований в стране зависят от условий социализации и развития молодого поколения, можно говорить о высокой эффективности привлечения молодежи к решению указанных выше проблем. В этой связи становится возможным определение поддержки молодежных инновационных инициатив в качестве необходимого для здорового общества компонента внутренней и внешней политики.

Поддержка молодежных инициатив входит в число основных направлений молодежной политики Украины и России. Так, согласно Декларации «Об общих основах государственной молодежной политики в Украине» к главным принципам ГМП относится «содействие инициативе и активности молодежи во всех сферах жизнедеятельности общества»[2]. Также в Украине существует Грант президента, направленный на поддержку одаренной молодежи. В Российской Федерации вопросов развития инновационного потенциала молодежи касается целый ряд нормативно-правовых документов. В Стратегии инновационного развития РФ до 2020 года уделяется особое внимание вопросам молодежных инноваций [3].

В настоящее время существует широкий спектр программ и мероприятий, направленных на поддержку и внедрение молодежных инноваций. Однако, они, реализуясь на федеральном или международном уровнях зачастую не учитывают специфики того или иного региона. В наибольшей степени это обусловлено необходимостью значительных финансовых, кадровых и иных ресурсных вложений. В этой связи необходимо обратиться к социально-экономическим преимуществам еврорегиона. К таковым относятся:

- выгодное географическое положение, близость рынков сбыта.
- наличие крупных запасов природных ресурсов на территории.

¹ Доклад выполнен при поддержке Российского научного фонда, проект №14-38-00047 «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований вновь создаваемыми научной организацией и вузом совместными научными лабораториями» по теме «Прогнозирование и управление социальными рисками развития техногенных человекомерных систем в динамике процессов трансформации среды обитания человека» (рук.проф. Ю.А. Зубок), 2014-2016.

- наличие транспортных магистралей и их доступность.
- развитая производственная инфраструктура и надежная связь;
- наличие квалифицированного персонала.
- наличие уникальных производственных и промышленных комплексов;
- развитая научно-образовательная сфера;
- потенциал агропромышленного комплекса.

Таким образом, именно через поддержание инвестиционной привлекательности молодежи возможна реализация развития инновационного потенциала молодежи.

Внедрение молодежных инноваций в техносреду еврорегиона позволит значительно ускорить технологическое развитие «Слобожанщины». Положительной тенденцией развития инновационного капитала региона должна стать социальная направленность преобразований. Одной из основных задач, которые стоят перед молодыми инноваторами, является задача минимизации рисков развития технологий. Проектирование инфраструктуры региона в данном случае будет основываться на инновационных моделях, что позволит поднять качество жизни населения на принципиально новый уровень.

В настоящее время существует ряд крупномасштабных проектов, направленных на развитие инновационного капитала еврорегиона «Слобожанщина», направленных, в том числе, на привлечение молодежи к научному творчеству. Однако в силу известных экономических, социальных и политических факторов, деятельность большинства из них недостаточно эффективна, так как не ведет к реализации молодежных инициатив (как, например, стратегические дебаты по вопросам развития еврорегиона) либо вообще приостановлена (технопарк «Слобожанщина»).

Таким образом, развитие инновационного потенциала молодежи и внедрение молодежных инициатив в инфраструктуру еврорегиона «Слобожанщина» должно стать приоритетным направлением его деятельности. Инновационное развитие еврорегиона, реализующиеся в непосредственном взаимодействии с бизнес-структурами позволит не только улучшить социальное самочувствие населения еврорегиона, но и стать базой для построения конструктивного диалога между двумя государствами.

Примечания:

1. Всемирный экономический форум: Рейтинг глобальной конкурентоспособности 2014–2015. URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/09/03/6873> (дата обращения: 08.10.2014).

2. Декларація «Про загальні засади державної молодіжної політики в Україні» / Відомості Верховної Ради України (ВВР). 1993. № 16. С. 166.

3. Стратегия инновационного развития России до 2020 года. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20101231_016 (дата обращения: 08.10.2014).

Программа «Восточное партнерство» как этап развития Европейской политики соседства Евросоюза Саргсян А.В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Европейский Союз – уникальный участник международных отношений. Поэтому ЕС имеет особый инструментарий для осуществления внешней политики, отличающийся от инструментария государств. Одним из его элементов является Европейская политика соседства, включающая в себя программу «Восточное партнерство». Целью данной статьи является анализ процесса выработки программы «Восточное партнерство» Евросоюза. Эта

тема стала особенно актуальна в контексте текущего острого кризиса на пространстве общего соседства России и ЕС.

Как отмечалось выше, Восточное партнерство – это составной элемент Европейской политики соседства (ЕПС), осуществление которой начинается с 2004 г. с целью улучшения отношений между Евросоюзом и сопредельными государствами, однако исключая право членства в Евросоюзе.

В ЕПС входят 15 стран, среди них:

- 3 в восточноевропейском регионе – это Украина, Белоруссия и Республика Молдова;

- 3 в Закавказье: Армения, Азербайджан и Грузия;

- и 9 в Средиземноморье: Алжир, Египет, Израиль, Ливан, Ливия, Марокко, Сирия, Тунис и Палестинская автономия.

Первые 2 группы государств и вошли впоследствии в программу «Восточное партнерство». По мнению стран-членов и руководства ЕС, преимуществами Европейской политики соседства являются: модернизация политического устройства стран-соседей и их социально-экономическое развитие, т.е. разделение преимуществ самого масштабного расширения Евросоюза в 2004 г. без перспективы членства в нем [1].

Однако к середине нулевых у ряда европейских стран и в ключевых институтах Евросоюза возникло мнение, что ЕПС нуждается в пересмотре. В связи с этим появились различные точки зрения относительно путей реформирования политики соседства.

Ключевые шаги в этом направлении совершила Германия, являющаяся экономическим центром объединенной Европы. С 2006 г. ФРГ начала дискуссии об изменении внутренней структуры ЕПС. Берлин предлагал внедрение дифференцированного подхода к странам соседства. Причем, по мнению Германии, преимущество должно было быть предоставлено восточноевропейским странам. В это же время Франция также предлагала свои проекты по пересмотру ЕПС, однако приоритетом считала средиземноморский регион. Подвергнутая пересмотру ЕПС была названа «ЕПС плюс», однако дискуссии не привели к конкретным результатам.

Остальные страны Евросоюза также старались продвигать свои инициативы и искать пути модернизации ЕПС. В следующем году Еврокомиссия представила новую концепцию сотрудничества – «Черноморскую синергию», основанную на совместной идее Болгарии и Румынии. Эта инициатива также нашла отклик у немцев и была в дальнейшем реализована. «Черноморская синергия» была призвана дополнить усилия, предпринятые Европейским союзом для продвижения стабильности и реформ в странах вокруг Черного моря. В этот проект входят: Румыния, Россия, Болгария, Украина, Турция, Грузия, Республика Молдова, Греция, Армения, Азербайджан.

В 2008 г. Берлин вновь поднял вопрос о новой форме отношений с восточноевропейскими соседями. Так, весной 2008 года вице-председатель Христианско-демократического союза в Европарламенте, депутат Инго Фридрих предложил создать так называемый «Союз Восточной Европы», в состав которого войдут Молдова, Украина и кавказские страны, стремящиеся к вступлению в ЕС. Немецкий парламентарий выступил за «третий путь, между статусом члена и не члена Европейского союза, между странами внутри ЕС и за пределами его границ». Данное предложение создало подходящий фон для возникновения концепции Восточного Партнерства. Настойчивость, с которой Германия продвигала идею более тесного сотрудничества в Восточной Европе, побудила некоторых наблюдателей заявить, что это ответ Берлина на упорство группы южных стран во главе с Францией продвигать Средиземноморский союз. Он был создан в июле 2008 г.

Стоит отметить, что инициатива создания именно Восточного партнерства исходила не от Германии. В мае 2008 г. Польша и Швеция выступили с идеей создания Восточного партнерства (ВП) между ЕС и государствами Восточной Европы. Надо сказать, что продвижение проекта стало возможным во многом благодаря тому, что оно выпало на момент шведского председательства в ЕС (и в дальнейшем Швеция активно

поддерживала данный проект) – этот фактор, а также устойчивое положение Швеции в Евросоюзе и ее опыт политического процесса в ЕС обусловили выбор польским руководством страны - партнера.

По задумке инициаторов ВП, программа подразумевает установление особо тесных контактов между ЕС и шестью восточноевропейскими соседями Евросоюза. В фундаменте данного взаимодействия лежит индивидуальный подход к каждому члену партнерства. С данными странами должны быть подписаны договоры об ассоциации, которые, тем не менее, отличаются от тех, что были заключены с балканскими государствами, которые в итоге получили перспективу вступления в Евросоюз. ВП декларирует формирование глубокой и всеобъемлющей зоны свободной торговли, а также последовательное устранение препятствий на пути свободного передвижения людей (конечная цель – отмена виз) и кооперацию в области безопасности, подразумевая также такой немаловажный аспект, как энергетическая безопасность [2].

Проект ВП поддержали страны Балтии, Венгрия и Германия. Отрицательно к данной инициативе отнеслись Румыния и Болгария, боявшиеся оттеснения на второй план Черноморской синергии [3]. Впоследствии позиция этих стран изменилась, и они вошли в число сторонников Восточного партнерства.

Примерно в это же время Чехия выступила с собственным видением Восточного партнерства, но этот проект больше был ориентирован на развитие энергетики и транспортной сферы [4]. Проект Польши и Швеции оказался более привлекательным, так как охватывал и другие сферы сотрудничества.

Спустя лишь месяц после выдвижения идеи Восточного партнерства, она оказалась в центре внимания лидеров ЕС. В рамках Европейского совета, они приветствовали польско-шведскую инициативу и призвали Европейскую комиссию весной 2009 года представить конкретные формы внедрения этой программы [5]. Российско-грузинская война в августе 2008 года повысила внимание Европейского союза к восточному соседству и послужила катализатором процесса разработки концепции Восточного партнерства. В итоге уже 3 декабря 2008 года Европейская комиссия представила странам-членам ЕС и Европейскому парламенту свой взгляд на Восточное партнерство [6].

Уже после одобрения польско-шведского проекта Чешская республика вновь проявила явный интерес к сотрудничеству с восточноевропейскими странами, но уже в другом ключе. 14 января 2009 года премьер-министр Чехии представил Европарламенту приоритеты чешского председательства в ЕС, и среди них было развитие программы Восточное партнерство. Чехия решила представить ряд документов, которые, на ее взгляд, должны были содействовать улучшению проекта.

Европейские парламентарии поддержали предложение Европейской комиссии, согласно которому новые отношения со странами Восточного партнерства должны строиться на базе соглашений об ассоциации, особенных для каждой из стран. На состоявшемся в феврале заседании Совета Европейского союза на уровне министров иностранных дел обсуждалось начало работы над проектом Восточного партнерства на базе документов чешского председательства ЕС. Однако было подчеркнуто, что остался еще ряд нерешенных вопросов, в частности касающихся либерализации визового режима, установления равновесия между Восточным партнерством и инициативой о Черноморском взаимодействии, участия третьих стран (Россия и Турция были приглашены в Восточное партнерство в качестве наблюдателей) и финансирования, которые должны еще быть рассмотрены. В итоге, проект Восточного Партнерства был утвержден 20 марта Советом Европейского союза, а затем 7 мая в Праге состоялся официальный старт программы.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. К 2005 г. обозначился кризис Европейской политики соседства, и страны ЕС по-разному старались ответить на этот вызов, пытаясь отстаивать либо личные, либо региональные интересы. В это время

возникают различные объединения, такие как Черноморская синергия и Средиземноморский Союз. Главными соперниками в этой борьбе стали Германия и Франция, отстаивавшие соответственно восточноевропейское и средиземноморское направления развития ЕПС. На фоне активных действий Германии вызрела польско-шведская инициатива Восточного Партнерства. На начальных этапах развития проекта пыталась проявить себя также и Чешская Республика. В конечном счете, инициатива Польши и Швеции была одобрена Евросоюзом в рекордно короткие сроки. Причиной тому послужила международная конъюнктура, а именно война Грузии и России, произошедшая в августе 2008 г.

Примечания:

1. Достанко, Е. А. Политика соседства ЕС: инструменты сотрудничества для Украины, Молдовы, Беларуси // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2004. № 3. <http://evolutio.info/content/view/697/55/>
2. Communication from the Commission to the European Parliament and the Council. Brussels. 03.12.2008. COM 2008 (823) final. <http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2008:0823:FIN:EN:HTML>
3. Goldirova, R. 'Eastern Partnership' could lead to enlargement, Poland says // EUobserver. 26.05.2008. <http://euobserver.com/foreign/26211>
4. Тульмец, Э. Чешский меморандум по восточному соседству: краткий анализ и комментарии // Европа (журнал Польского института международных отношений). Том 8. 2008. № 2. http://www.pism.pl/files/?id_plik=6278
5. European Council approves Eastern Partnership. http://www.uapb.eu/english_news/97-european-council-approves-eastern.html
6. The Eastern Partnership – an ambitious new chapter in the EU's relations with its Eastern neighbours. 03.12.2008. European Commission Press Release Database. http://europa.eu/rapid/press-release_IP-08-1858_en.htm?locale=en#fn1

«Северный поток» в энергетической политике стран Центральной и Северной Европы. Коржикова А.С.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Газопровод «Северный поток» (NordStream) — это принципиально новый маршрут экспорта российского газа в Европу. Новый газопровод имеет большое значение для обеспечения растущих потребностей европейского рынка в природном газе.

По своим целям и историческому значению для развития структуры энергетики в Европе NordStream – очень смелый проект. Реализованный в срок, в рамках бюджета и без долгосрочного воздействия на окружающую среду – он стал воплощением мечты. Газопровод «Северный поток» полностью введен в эксплуатацию и способен ежегодно поставлять 55 млрд м³ природного газа в энергетическую сеть Европы. Для производства аналогичного количества энергии потребовалось бы 50 традиционных или 40 атомных электростанций.

Компании ОАО «Газпром», «E.ON Ruhrgas AG», «BASF SE/WintershallHolding AG» и «N.V. NederlandseGasunie» построили морской газопровод «NordStream», который стал новым маршрутом поставок газа в Европу. Этот газопровод соединил страны Западной Европы с газовыми месторождениями Российской Федерации. По «NordStream» доставляется природный газ на рынки Германии, Дании, Нидерландов, Чехии, Бельгии и других стран.

Планету вдоль и поперек пересекают сотни сухопутных и морских трубопроводов. Газопровод «Северный Поток» - лишь элемент этой энергосистемы, но элемент уникальный. Не только длиной, но и тем, что маршрут пересекает воды пяти государств. И от каждого необходимо было получить разрешение на реализацию проекта. Привлечение авторитетных инженеров и ученых-экологов, финансовых институтов и энергетических компаний с большим опытом строительства и обслуживания газопроводов – это стандартная практика в данной отрасли. Однако получение разрешений на строительство и эксплуатацию газопровода в водах пяти стран в условиях конкурирующих политических интересов различных национальных организаций было беспрецедентной задачей.

NordStream должен был получить разрешения стран, через территориальные воды или исключительные экономические зоны (ИЭЗ) которых проходит трасса газопровода: России, Финляндии, Швеции, Дании и Германии. Соответствующие стандарты получения разрешений каждой из стран основаны на Конвенции ООН по морскому праву (UNCLOS), регламентирующей использование морских ресурсов. Этот закон дает разработчикам право укладывать трубопроводы, но обязывает прибрежные страны охранять морскую среду [1].

Согласно Конвенции Эспо, подписанной в финском городе Эспо в 1991 году, стороны обязаны уведомлять и консультироваться друг с другом по проектам, которые могут оказать значительное воздействие на окружающую среду соседних государств. Германия, Дания, Россия, Финляндия и Швеция («Стороны происхождения») должны были консультироваться с соседями, включая Польшу, Латвию, Эстонию и Литву («Затрагиваемые стороны»), воды которых находятся по соседству с запланированным маршрутом. Все «Стороны происхождения» в то же время являются и «Затрагиваемыми сторонами». Например, если строительные работы ведутся в России, Финляндия может быть «Затрагиваемой стороной». Таким образом, в процесс получения разрешений на строительство и эксплуатацию газопровода было вовлечено 9 стран. Это уникальный случай в строительстве энергетической инфраструктуры.

Процесс получения разрешений - процесс переноса проекта с чертежной доски в реальность – был одним из самых сложных и самых важных этапов проекта. Планирование и проектирование проекта – не менее сложный процесс, но он управляем, а главное, предсказуем. То же можно сказать и о строительстве.

Однако проведение консультаций с участием девяти стран (с разной политической ситуацией и с разным опытом участия в строительстве морских газопроводов) – это совсем другое. Трудно было подсчитать ресурсы, необходимые для выполнения задачи, к которой директор по получению разрешений NordStream директор Дирк фон Амелън приступил в октябре 2006 года. Уже тогда пресса пестрела негативными статьями о проекте. «В Европе поднялся шум. Во многих странах к проекту относились отрицательно, в каждой по своим причинам. Одни боялись потерять доход, другие требовали сухопутный газопровод или, как Швеция, вообще не видели в нем необходимости [2].

В каждой стране имелись свои заинтересованные стороны: правительство, рыболовы, НКО. Среди них были экологи: ведь Балтийское море – одна из самых хрупких экосистем планеты; в него попадает множество загрязнений, на дне покоятся боеприпасы времен двух мировых войн. NordStream должен был согласовать проект с морскими ведомствами, ответственными за судоходство. Необходимо было принять во внимание и объекты культурного наследия (например, затонувшие суда), и мнение местных жителей, и экономические интересы. «Мы увидели, что Балтийское море не разделяет, а скорее объединяет страны и народы, является общей культурной ценностью и источником жизни для многих поколений», - комментирует директор фон Амелън.

Представители государств Прибалтики и Польши высказывали свои опасения по поводу строительства «Северного потока». Они считали, что газопровод будет

неблагоприятно воздействовать на экологию Балтийского моря. Представители Польши полагали, что строительство транзитной магистрали через ее территорию, т.е. по суше будет дешевле. Также правительство Польши планировало помешать реализации проекта, настаивая на своих правах на воды южнее Борнхольма, однако впоследствии был выбран северный обход острова. Министр обороны Польши Радек Сикорски в 2006 году назвал газопровод «Северный поток» «новым пактом Молотова-Риббентропа», тем самым вызвал возмущение со стороны России и Германии.

В 2007 году Эстония отказалась пропускать в свои воды судна «NordStream» для исследования дна Балтийского моря. Но уже в июне 2008 года представители Литвы и Эстонии на саммите стран Балтийского моря заявили, что никаких возражений по поводу строительства газопровода у них нет, а премьер-министр Латвии Ивар Годманис даже высказался в его поддержку: "Чем больше у нас будет труб, тем лучше!"

Так же против строительства выступила и Белоруссия, которая настаивала на увеличении пропускной способности газопровода Ямал-Европа и взамен предлагала бесплатный транзит газа через свою территорию. В 2006 году США высказывались против газопровода «Северный поток», так как считали, что этот проект увеличит зависимость Европы от российского газа.

Представители природоохранных организаций, такие как «Greenpeace» также были против транзитной магистрали : они считали, что данный проект и его строительство может привести к экологической катастрофе, так как на дне Балтийского моря находится огромное количество морских мин и донных захоронений химического оружия. Представители «NordStream» были готовы к этому и поэтому давали 100% гарантию того, что при строительстве газопровода будут учтены самые строгие экологические нормы, а маршрут пролегания газопровода не затронет места захоронений боеприпасов [3].

В ноябре 2008 года положительное решение по проекту дала специальная комиссия, организованная российским Ростехнадзором. Пресса отмечала, что международному согласованию проекта способствовал газовый кризис на Украине в январе 2009 года, когда «Газпром» из-за спора о ценах и участии посредника (RosUkrEnergo) в газовых поставках на Украину, прекратил подачу газа в украинские газопроводы, из-за чего без газа остались некоторые государства Восточной Европы.

Экологическая экспертиза дна Балтийского моря еще не была закончена, но представительство Финляндии уже дало окончательное согласие на строительство. С Германией, Данией и Швецией еще велись переговоры. Причем с Данией и Германией не было никаких проблем, так как представители этих стран уже дали свое предварительное согласие, а вот Швеция затягивала с ответом. Ее представители опасались, что газопровод поставит под угрозу безопасность их страны, поскольку российская сторона, по их опасением, собиралась дополнить инфраструктуру газопровода оборудованием для военной разведки.

Почти все соглашения на строительство «Северного потока» были получены уже в конце 2009 года : в октябре Дания, в ноябре Швеция, а в декабре Германия заключили соглашения о прокладке газопровода. По некоторым данным, немецкое правительство медлило из-за давления США. Последнее необходимое разрешение от Финляндии было получено только в феврале 2010 года.

Также консультации проводились с Польшей, Латвией, Литвой и Эстонией, хотя согласия этих стран на строительство газопровода не требовалось. Что касается Еврокомиссии, то она изначально поддерживала этот проект.

Пресса не располагала сведениями о том, получают ли Финляндия и Швеция деньги за прокладку газового трубопровода в своей экономической зоне, однако, по некоторым данным, согласие Финляндии было получено благодаря тому, что Россия не стала повышать экспортные пошлины на необработанную древесину.

Строительство транзитной магистрали началось в середине 2010 года и первая линия была запущена в 2011, а на полную мощность газопровод заработал уже в 2012 году.

Еще несколько лет назад Европе грозил дефицит природного газа. Запасы в Северном море истощались, надежность поставок падала. Политические и экономические разногласия между Россией и странами, по которым проходят транзитные сухопутные газопроводы, временно оставили без газа миллионы европейцев. С завершением строительства газопровода «Северный поток» Европа впервые получила прямой доступ к богатейшим российским запасам энергоресурсов. Этот дополнительный маршрут, минуя транзитные страны, намного повышает безопасность энергоснабжения Европы.

Исследование, проведенное Кембриджской энергетической исследовательской ассоциацией CERA, подтверждает рост потребности Европы в импорте газа для обеспечения энергией заводов и домохозяйств. По прогнозам CERA, к 2030 году импорт природного газа в Европу возрастет по крайней мере на 20%, а возможно и больше. Тем не менее, один «Северный поток» не сможет покрыть растущий спрос. Это одна из причин, почему компанию NordStream попросили исследовать возможность расширения инфраструктуры для поставок газа из России в Европу через Балтийское море. Учитывая успех NordStream и накопленный багаж знаний о Балтийском море, дополнительные нитки газопровода смогут обеспечить растущие потребности в импорте газа в ЕС.

Компания NordStream готова, опираясь на свои достижения и уникальные знания Балтийского моря, расширить инфраструктуру для поставок российского газа, если это потребуется. А пока она намерена продолжать свою деятельность по укреплению энергетической безопасности Европы, обслуживая построенные нитки газопровода и делясь своими разработками и знаниями со всеми, кто разделяет ее цели.

Примечания:

1. Отдел связей с общественностью компании NordStream. Отчет «Общая информация о проекте». Декабрь 2009 года [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.nord-stream.com/fileadmin/Dokumente/Background_Info_Project/Nord_Stream_Press_Release_Background_info_rus.pdf
2. Там же.
3. Северный поток [Электронный ресурс] / Lenta.ru. «Северный поток». -Режим доступа: <http://lenta.ru/lib/14160423>

Трансграничные еврорегионы Польши

**Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Соколовская И.О.**

В настоящее время идет процесс становления единой мировой системы во всех областях человеческой жизни – политике, экономике, культуре и т. д., – который часто обозначают термином глобализация. Страны объединяются в союзы, наиболее успешный из которых — Европейский союз. Усиливаются регионализация и поляризация. По примеру стран создаются объединения регионов — еврорегионы.

В Западной Европе наиболее широкое распространение среди форм трансграничного сотрудничества получили еврорегионы, как средоточие различных потенциалов. Благодаря наличию этих потенциалов они имеют возможность безболезненно интегрироваться в экономическое и политическое пространство Европы.

Еврорегионы, по выражению экономико-географа В. А. Дергачёва, - это приграничные сообщества международного трансграничного сотрудничества европейских стран в области экономики, культуры, образования, транспорта, экологии и др., создаваемые на основе принципов субсидиарности.[1]

Значительная часть международных, правовых и организационных основ развития трансграничного сотрудничества была разработана под эгидой Совета Европы как результат анализа материалов девяти конференций по проблемам районов, расположенных в пограничной зоне. Польша как член Совета подписала ряд документов, определяющих рамки трансграничного сотрудничества, наиболее важными из которых являются:

- Европейская рамочная конвенция о трансграничном сотрудничестве между территориальными сообществами или властями, принята 21 мая 1980 г. в Мадриде (ратифицирована Польшей 10 марта 1993 г.).

- Европейская хартия местного самоуправления, принята 15 октября 1985 г. в Страсбурге (ратифицирована Польшей 26 апреля 1993 г.).

- Европейская хартия приграничных и трансграничных регионов, принята Советом Европы 19 ноября 1981 г. [2]

Административно-территориальные единицы Польши (воеводства и повяты) участвуют в Формировании еврорегионов с 1990 г.

Польские пограничные города и гмины входят в состав 18 еврорегионов, расположенных вдоль сухопутных границ и балтийского побережья.

Нейсе-Ниса-Ныса (1991, Польша-Германия-Чехия)

Карпаты (1993, Польша-Словакия-Украина-Венгрия-Румыния)

Шпрее – Ныса – Бубр (1993, Польша-Германия)

Pro Eurora Viadrina (1993, Польша-Германия)

Татры (1994, Польша-Словакия)

Буг (1995, Польша-Украина-Белоруссия)

Померания (1995, Польша-Германия-Швеция)

Glacensis (1996, Польша-Чехия)

Неман (1997, Польша-Литва-Белоруссия)

Прадзяд (1997, Польша-Чехия)

Балтика (1998, Польша-Россия-Литва-Латвия-Швеция-Дания)

Шлёнск Чешиньски (1998, Польша-Чехия)

Силезия (1999, Польша-Чехия)

Бескиды (2000, Польша-Чехия-Словакия)

Добрава (2001, Польша-Чехия)

Беловежская Пуца (2002, Польша-Белоруссия)

Шешупа (2003, Польша-Россия-Литва-Швеция)

Лына – Лава (в процессе создания, Польша-Россия) [3]

Стремление сохранить общее культурное наследие служит побудительным мотивом для многих приграничных районов разных стран к развитию трансграничного регионального сотрудничества, но при этом необходимо учитывать, что еврорегионы в ЦВЕ нередко объединяют территории, которые подчас существенно отличаются по уровню социально-экономического развития, по правовым системам, менталитету населения и т.д. На это налагаются противоречия между различными национальными группами населения, проживающими в приграничных районах.

Что касается, региональной политики Польши, то она нацелена не на выравнивание уровней социально-экономического развития отдельных частей страны, а на обеспечение условий экономического роста. В стране созданы различные институты регионального развития - законодательная база, информационно-исследовательская база, Комитет Совета Министров по вопросам региональной политики и сбалансированному развитию, воеводские агентства регионального развития и т.д. [4]

Финансирование деятельности еврорегионов осуществляют, в первую очередь, сами заинтересованные органы самоуправления из своих бюджетов. Это объясняется тем, что правительство Польши официально заявило, что еврорегионы могут рассчитывать только на нематериальную поддержку с его стороны. Вместе с тем в качестве главного инструмента противодействия неизбежному в современных условиях росту региональных диспропорций рассматриваются финансовые ресурсы ЕС.

Благодаря финансовой помощи ЕС в рамках программ PHARE и Interreg, еврорегионы «Померания», «Про Европа Вадрина», «Шпрее – Ныса», «Ныса», «Гласенсис» добились наиболее заметных успехов. На востоке страны созданы еврорегионы «Балтика», «Неман», «Лына-Лава», «Буг», «Карпаты», но результаты их деятельности существенно меньше. Из всего объема инвестиций в 170 млн. евро, полученных польскими частями еврорегионов в 1996-2000 гг., на западные приграничные районы пришлось 95%. [5]

Намного успешнее и динамичнее развиваются трансграничные регионы на западном пограничье Польши с Федеративной Республикой Германией. Формирование структуры приграничного сотрудничества началось еще в период существования ГДР и ПНР. Но преобладали преимущественно единичные контакты между приграничными администрациями районного уровня. Имели также место попытки отдельных предприятий привлечь партнеров из-за границы. Инициаторы развития польско-немецких регионов ставили перед собой цели:

- углубление добрососедских отношений,
- продвижение идеи общего европейского дома,
- подъем экономики,
- сотрудничество в области охраны окружающей среды и т.п.

Основные принципы:

- добровольность участия в еврорегионе (что обеспечивается возможностью выхода из его состава);
- равные права партнеров, консенсус в принятии окончательных решений;
- паритетное представительство и участие в финансировании и т.п.

В 1992—1995 гг. были образованы следующие польско-немецкие трансграничные сообщества:

Еврорегион «Нейсе-Ниса-Ныса». Создан в 1992 г. с участием приграничных территорий Германии, Чехии и Польши. Общая площадь — 11 494 кв. км, население — около 1,44 млн. чел. С немецкой стороны (федеральная земля Саксония) участвует ассоциация 10 приграничных районов, с чешской — 3, а с польской — 40 гмин (районов). Координационное бюро в составе 30 (по 10 каждого участника) членов и президиума из 3-х человек находится в г. Циттау (ФРГ).

Еврорегион достаточно хорошо развит в промышленном отношении. Перспективным представляется развитие туризма, базой для которого является достаточно развитая инфраструктура с польской стороны. Несомненна значимость этого сообщества в свете его стратегического, особенно в транспортном значении, расположения на пути из Южной Европы в Скандинавию. [6]

28 сентября 1993 г. было заключено Соглашение о создании еврорегиона Шпрее-Нейсе-Бубр. С немецкой стороны он включает в себя 3 муниципальных сообщества и 2 города: Коттбус и Айзенхюттенштадт федеральной земли Бранденбург. С польской стороны — 18 гмин и городов воеводства Зеленая Гура. Общая территория — 7,5 тыс. кв. км (2/3 с польской стороны). Координационное бюро расположено в г. Губин (РП). Основными индустриальными и коммерческими центрами региона являются г. Коттбус (ФРГ) и Зеленая Гура (РП).

Сельское хозяйство развито слабо, хотя значительную часть территории еврорегиона занимают леса. С немецкой стороны наиболее крупными промышленными предприятиями являются открытые шахты по добыче бурого угля и, как следствие, ряд

ТЭЦ. В польской части доминирует текстильная и деревообрабатывающая промышленность. Регион славится своими превосходными условиями для развития туризма. Существующая инфраструктура, однако, недостаточно развита и требует инвестиций.[6]

Еврорегион «Pro Eurora Viadrina» был основан в декабре 1993 г. ассоциацией немецких городов — Франкфурт-на-Одере, Айзенхюттенштадт и 4-мя муниципальными сообществами, а с польской — гминами, объединенными в сообщество «Любуская земля», административно относящимися к воеводствам Зеленая Гура и Гожув. Территория еврорегиона составляет около 10 тыс. кв. км с населением 0,8 млн. чел.

Промышленность представлена деревообрабатывающей, бумажной, типографской, электротехнической, текстильной, кожевенной и химической отраслями. Важную роль с обеих сторон границы играет сельское хозяйство, причем, как промышленные предприятия, так и сельское хозяйство на момент создания находились в процессе модернизации и приватизации, что способствовало относительно высокой безработице. Целью еврорегиона как раз и стала координация усилий по решению этих проблем имеющимися силами. Существенным подспорьем в реализации проектов является то, что он расположен вдоль основного транспортного пути Восток — Запад.[6]

Как мы видим, трансграничное сотрудничество Польши имеет разные формы и осуществляется в различных сферах: создания и совершенствования производственной, социальной, информационной, экологической и иной инфраструктуры; развития региональной и местной экономики, укрепления связей с зарубежными субъектами хозяйствования, расширения обмена товарами и услугами, расширения культурного и научно-технического сотрудничества, а также контактов в сфере образования, спорта, туризма и т. д..

Таким образом, можно говорить об очевидной полезности трансграничных регионов Польши в различных областях, однако существуют также и барьеры, противодействующие эффективному развитию еврорегионов.

Эксперт в области экономики, А. М. Викторovich отмечает, что в целом барьерами трансграничного сотрудничества в Польше служат:

на западной и северной границах:

- языковые барьеры;
- разница менталитетов;
- диспропорция к фондам и программам ЕС;
- маленькая проходимость граничных переходов;
- отсутствие опыта в сфере институализации сотрудничества;

на южной границе :

- маленький бюджет приграничных гмин;
- декапитализация инфраструктуры;
- низкий уровень обслуживания туристической базы;
- плохое состояние окружающей среды;
- неблагоприятные условия развития фермерства;

на восточной границе (характерны для Республики Беларусь):

- нестабильность правовой базы;
- отсутствие банковской гарантии;
- различие уровня экономического развития стран;
- небольшое количество приграничных переходов;
- отсутствие платежеспособного спроса.[7]

Несмотря на данные барьеры заметен определенный экономический эффект сотрудничающих территорий, хотя стоит отметить, что это происходит не во всех еврорегионах Польши.

По признанию польских властей, ни один из созданных в последние годы в Польше еврорегионов, за исключением еврорегиона «Нейсе-Ниса-Ныса», не может

похвастаться сколь-либо значительными успехами в своей хозяйственной деятельности. [6]

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод о том, что еврорегионы занимают важное место в региональной политике Польши и во многом играют положительную роль как инструмента сглаживания различий в экономике сотрудничающих территорий, совместного решения экологических проблем, так и преодоления дисбалансов в вопросах занятости, производства, а также культурных и языковых барьеров.

Примечания:

1. Дергачев В.А. Международные экономические отношения. Учебник для вузов, М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. — 368 с.
2. Левчук Е. Проблемы развития приграничных и трансграничных районов Польши. «Евразийский международный научно-аналитический журнал», 2009/3, стр.31
3. Польша в Европе-польский национальный туристический портал. <http://www.poland.travel/ru/informatsiya-o-polshe/polsha-v-evrope>
4. Дергачев В.А. РЕГИОНАЛИСТИКА. Научные труды в семи книгах. Кн. 2. Электронное издание. — Издательский проект профессора Дергачева, 2008. <http://www.dergachev.ru/book-7/05.html>
5. Zglinski W. International interregional cooperation in development strategies of Poland and its regions. . “Spatial dimension of socio-economic transformation processes in Central and Eastern Europe on the turn of the 20th century, vol.2, Rzeszow 2001, p. 81 – 97.
6. С.Романов. Еврорегиональное сотрудничество государств Центральной и Восточной Европы. Информационно-аналитический портал "Наследие". http://old.nasledie.ru/politvne/18_10/article.php?art=75
7. А.М.Викторович .Развитие трансграничного сотрудничества в Польше.<http://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-transgranichnogo-sotrudnichestva-v-polshe>

Проблемы и перспективы развития Калининградской области в начале XXI века.

Кузьменко А.С.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Калининградская область является важным аспектом в российской внутренней и внешней политике, а также выступает важной составляющей в отношениях между Россией и Евросоюзом. В этом регионе как ни в одном другом существует огромный узел различных проблем, для решения которых требуется тщательное планирование стратегического развития региона. Поэтому существует необходимость сформировать стратегическую перспективу и укрепить основные направления политики в отношении этого субъекта федерации.

На протяжении второй половины XX в. Калининградская область рассматривалась как важный военно-стратегический плацдарм СССР в самом сердце Европы. Поэтому ее экономическое развитие было направлено на обеспечение, прежде всего, непрерывной работы военно-промышленного комплекса. Этот фактор негативно отразился на экономическом положении региона после распада Советского Союза. Калининградская область тяжело переживала разрыв экономических и торговых связей с «материковой» Россией. В 90-е гг. наступил период спада с последующей стабилизацией ситуации в регионе.

Особое геополитическое и геоэкономическое положение области нельзя не учитывать в разработке и проведении российской политики — как внутренней, так и внешней. И это действительно учитывается федеральными органами государственной

власти России. Калининградская область — это один из немногих субъектов Федерации, на территории которого действует режим особой экономической зоны и одновременно федеральная целевая программа «Развитие Калининградской области». В переговорном процессе Россия — ЕС, касающемся вопросов партнерства и кооперации, калининградская тематика также занимает видное место.

На сегодняшний день можно выделить несколько основных моделей дальнейшего развития региона.

Развитие Калининграда как обычной области РФ с усилением федерального влияния в ней.

Согласно этому подходу, Калининградскую область принято считать рядовым субъектом РФ, которому требуется федеральная поддержка. Следовательно, регион необходимо сохранить в общероссийском едином экономическом пространстве, так как в регионе существует масса проблем в сфере экономической безопасности, решение которых возможно только при усилении федерального присутствия на территории области. Такие взгляды получили огромное распространение в 1990-х гг., когда экономика области пребывала в глубочайшем упадке, и было даже тяжело представить механизм выхода из него. Ряд исследователей стал рассматривать такой механизм устройства региона как наиболее приемлемый. Считалось, что дальнейшая дестабилизация экономической ситуации в регионе и отсутствие подобающего внимания к области со стороны федерального центра представляют прямую угрозу интересам обеспечения национальной безопасности страны.

Основная реализация этой стратегии заключается в предоставлении прямой политической, правовой и финансовой помощи региону со стороны федерального центра. Все эти факторы должны привести область к экономическому подъему, а также созданию на её территории крупных источников для создания финансовой базы и обеспечения высокого уровня занятости населения.

Калининград как особый регион РФ.

Эта модель предполагает, что нужно рассматривать Калининград как особый, непохожий на другие, со своей спецификой и формой хозяйствования, регион в составе Российской Федерации. А проблемы развития региона необходимо решать за счет специальной политики России по отношению к Калининградской области.

Данная стратегия представляет собой непривычную для России систему хозяйствования — особую экономическую зону и весомую финансовую поддержку в рамках федеральной целевой программы. Это направление в региональной политике должно было привести к балансу между федеральными и региональными интересами. А все прочие международные аспекты должны учитываться только по мере возникновения наиболее актуальных проблем, которые могут повлиять на жизнедеятельность региона[1].

Регион мог бы получить особый статус заграничной территории с более расширенными возможностями самоуправления. Такой подход представляется вполне логичным, поскольку для Калининградской области совсем невыгодно иметь такой же хозяйственный механизм, как у других, обычных (в политическом плане) субъектов РФ.

Впервые о создании свободной экономической зоны «Янтарь» заговорил российский политолог и экономист Ходачек В. М. В одной из своих работ он пришел к выводу, что для того чтобы решить ключевые проблемы регионального развития существует необходимость создания в Калининградской области «особой экономической зоны»[2].

В 1991г. «Положение о свободной экономической зоне в Калининградской области (СЭЗ «Янтарь»)» все-таки было принято. Покрытие экономической зоны включило в себя всю область за исключением оборонных объектов. Образование СЭЗ «Янтарь» должно было поспособствовать социально-экономическому развитию региона и повышению уровня жизни населения в целом. Основой для этого служило расширение сотрудничества

с зарубежными странами и привлечение иностранного капитала, наращивание продукции для экспорта и импорта, а также развитие трансконтинентального транзита[3].

Но, несмотря на это, через какое-то время стало ясно, что положение о СЭЗ полностью или частично не учитывалось в деятельности Государственным таможенным комитетом, Министерствами экономики и внешнеэкономических связей, налоговой инспекцией и другими государственными органами.

Только в 2006 году в силу вступил федеральный закон "Об Особой экономической зоне в Калининградской области"[4]. Согласно этому закону Особая экономическая зона в регионе стала обладать особыми правами. На территории ОЭЗ начал действовать специальный правовой режим осуществления хозяйственной, производственной, инвестиционной и иной деятельности. Помимо этого, в области начал осуществляться особый порядок уплаты налога на прибыль и имущество организаций: в первые 6 лет со дня включения организации в реестр резидентов – по ставке 0%; с 7 по 12 годы – 50% от ставки, установленной законодательством. Остальные налоги и сборы уплачиваются в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации о налогах и сборах. Также был введен особый таможенный режим, позволяющий не осуществлять таможенные пошлины и иные платежи в отношении ввозимых и вывозимых товаров. Срок действия особого таможенного режима был введен на 10 лет, то есть до 2016 г. с возможным продлением на более длительный срок.

Альтернативные пути развития региона.

Помимо этих основных моделей развития Калининградской области, предлагались также иные, альтернативные предложения. Среди некоторых исследователей и политиков бытует мнение, что России якобы не хватает ресурсов для обеспечения полноценной жизни региона и его развития, поэтому Калининграду необходима помощь Запада (особенно со стороны ЕС) или даже присоединение области к одной из стран-соседей. Данный вопрос рассматривается, скорее как дискуссионный, чем с серьезными намерениями, но всё же он есть и по этому поводу также существует большое количество концепций. Так например, одни говорят о возвращении территории к Германии, другие о передаче Польше или Литве, об установлении над областью condominiuma — совместного управления при разных вариантах участников, превращении области в четвертое независимое Прибалтийское государство, и даже о воссоздании Восточной Пруссии на территории бывших прусских земель[5].

Существует также ещё один подход, который включает в себя синтез между всеми моделями развития региона. По этому подходу Калининград следует рассматривать, как область РФ с сильным федеральным присутствием, особым хозяйственным режимом и развитыми международными связями[6]. И хоть эта модель развития является наиболее подходящей для региона, она также является и наиболее сложной для реализации. Это связано с тем, что разные группы интересов часто вступают в противоречие друг с другом. Ведь для осуществления данного плана необходимо согласовать не только федеральные и региональные интересы, но и интересы между Россией и Европейским Союзом.

Конечно, данный сценарий - это утопия и вряд ли в ближайшее время этого удастся добиться. Можно долго спорить о том какой путь развития наиболее подходящий для Калининграда и какими моделями развития руководствоваться. Ясно одно Калининград - это область с продолжительной и непростой историей, с багажом различных противоречий и ещё большим количеством нерешенных проблем. Но несмотря на все это Калининград уникален, его географическое положение делает его особенным, а следовательно, и относиться к нему тоже стоит по-особенному.

Примечания:

1. Ивченко В. В. Программно-стратегическое развитие приморского региона России. Теория, методология, практика. Калининград: Изд-во КГУ, 2003. С. 72.
2. Экспертиза направлений экономического развития Калининградской области / Рук. Г. М. Федоров. Калининград: КНТО, 1988. 39 с. (рукопись).
3. Концепция зоны свободного предпринимательства в Калининградской области / Рук. Ю. С. Маточкин, А. Я. Баринов. Калининград, 1990.
4. Федеральный закон № 16-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»
5. Christians F. Wilhelm. Wege nach Russland. Hamburg, 1990. S.180; Кристианс В. Особая промышленная // Новое время. 1989. № 37. С.24.
6. Бильчак В., Самсон И., Федоров Г. Калининградский полюс интеграции. Гренобль; Калининград, 2000.

**Участие Вишеградской группы в подготовке
стран-членов ко вступлению в ЕС (1991-2004).**

Тимохина А.Р.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

После окончательного падения коммунистического режима в 1989 году страны Восточной Европы задали себе ориентир на запад. Логично, что идея сотрудничества и включение постсоветских стран в процесс евроинтеграции так же активно поддерживалась и Западом. Осенью 1989 г. Ж. Делор, председатель европейской комиссии, выдвинул идею «концентрических кругов», где ядром интеграции должен был быть союз 12-ти государств вместе с государствами, которые входят в Европейскую ассоциацию свободной торговли, а замыкать всю эту конфигурацию в качестве внешнего круга — вступившие на путь рыночных реформ и демократизации страны Восточной Европы. По мнению Ж. Делора, такая схема, позволила бы странам этого региона присоединяться к разным интеграционным орбитам в зависимости от достигнутого прогресса [1].

В 1989 г. в качестве главного финансового инструмента с целью последующего вступления в ЕС была принята программа оказания коллективной помощи странам Центральной и Восточной Европы, под названием PHARE (Poland and Hungary: Aid for Restructuring of the Economies). Из названия программы очевидно стремление изначально помочь Польше и Венгрии [2]. В декабре 1989 г. в рамках этой программы было выделено 300 тыс. экю на поддержку реформирования экономик Польши и Венгрии. В сентябре 1990 г. в эту программу были включены также Чехословакия, Болгария, ГДР, Румыния и Югославия [3].

Локомотивами «движения на запад» стали Польша, Чехословакия и Венгрия - страны с наиболее высоким уровнем экономического развития в своем регионе. Они столкнулись с проблемой необходимости создания новой платформы, на базе которой проходила бы координация совместных усилий, а также политическое преобразование для интеграции в Европу.

15-го февраля 1991 в венгерской крепости Вишеград была подписана Декларация по сотрудничеству между Польшей, Венгрией и Чехословакией. Документ подписали чешский и польский президенты - Вацлав Гавел и Лех Валенса, а также венгерский премьер-министр – Йозеф Антал. Этот документ стал основанием для сотрудничества между тремя (после разделения Чехословакии в 1993 г. - четырьмя) центрально европейскими странами, которые известны как Вишеградская группа.

Создание Вишеградской группы (ВГ) было мотивировано следующими общими целями:

- Полное восстановление государственной независимости, демократии и свобод;
- Устранение всех существующих социальных, экономических и духовных аспектов тоталитарной системы;
- Строительство парламентской демократии, современного Правового положения, уважение прав и свобод человека;
- Создание современной свободной рыночной экономики;
- Полное участие в европейской политической и экономической системе, а также системе безопасности и законодательства [4].

На второй встрече премьер-министров и министров иностранных дел, состоявшейся 6 октября 1991 г. в Кракове, были выработаны конкретные решения по сотрудничеству в рамках группировки. Страны определились с главными областями сотрудничества: экономика, транспорт, защита окружающей среды и научное сотрудничество. Так же была высказана необходимость снятия барьеров в торговле между странами.

Эта идея была реализована в конце 1992 г., 20 декабря в Кракове министры экономики Венгрии и Польши подписали Центральноевропейское соглашение о свободной торговле (ЦЕССТ) с представителями Чехии и Словакии. (в английском варианте Central European Free Trade Association (CEFTA). Вступило в силу 1 января 1993 г., после распада чешско-словацкого государства) [5].

Цель организации — стимулирование развития торгово-экономических, научно-технических и кооперационных связей, а также создание зоны свободной торговли, что рассматривалось не в качестве самостоятельной цели, а как этап в процессе интеграции в ЕС, позволявший устранять определенные проблемы, например, ограничения в сфере высоких технологий, дефицит сырьевых и энергетических ресурсов, и прочее [6].

Как известно, в 1993 году на заседании Европейского совета в Копенгагене были установлены определенные критерии, по которым страны, планирующие свое членство в ЕС, должны выполнить определенные условия, а именно:

- институциональная стабильность как гарант демократического и правового государственного устройства, защиты прав человека, а также уважения и защиты прав меньшинств;
- работоспособная рыночная экономика и способность противостоять давлению конкуренции и рыночных сил в рамках Союза;
- способность взять на себя возникающие в результате членства в Союзе обязательства и продемонстрировать приверженность целям политического, экономического и валютного союза [7].

Словакия, которая в 1993 получила свою независимость, препятствовала эффективной работе Группы, что привело к ухудшению в отношениях с Европейским союзом. Вместо того, чтобы сотрудничать и защищать общие интересы во время переговоров о присоединении с ЕС, страны ВГ вступили в соревнование друг с другом, соперничая за скорейшее вступление в Европейский Союз. Наличие спорных вопросов между странами Вишеградской четверки (В4) привели к подписанию нового документа 21 октября 1998, в котором государства стремились восстановить процесс сотрудничества группировки. Это сотрудничество было отражено во вступлении членов В4 в НАТО в 1999. Венгрия, Польша и Чешская Республика тогда поддерживали Словакию, менее развитую экономически в отличии от других стран-партнеров, в ее усилиях вступить в Европейский союз одновременно с другими членами Группы [8].

Страны В4 смогли создать общее таможенное пространство до вступления в ЕС. В феврале 1995 года, представителями таможенных органов Группы, было подписано соглашение. Участники сказали, что самым значительным вкладом встречи стала договоренность о конкретных процедурах транзита в страны-члены ЕС, а также борьба с общей преступностью, которая включает контрабанду наркотиков и ядерных отходов.

После вступления в ЕС в 2004 году, им пришлось покинуть ассоциацию, так как сотрудничество в подобном направлении продемонстрировало способность этих стран к совместному и конструктивному сотрудничеству в области экономики, что позволяло надеяться на возможность мобилизации совместных усилий стран региона в деле отстаивания своих интересов в рамках ЕС.

Очевидно, что при вопросе об ассоциации стран Вишеградской группы с Европейским Союзом, Польша, Чехия, Словакия и Венгрия в первую очередь действовали исходя из личных целей и стремлений. Были как лидеры (Польша), так и отстающие (Словакия) в данном вопросе, но не смотря на все разногласия ни одна из стран не отрицает, что самый весомый вклад на пути сближения с ЕС был сделан исключительно в рамках Вишеградской группы посредством совместного сотрудничества.

Примечания:

1. Браницкий А. Г. Созидание политического союза стран-членов ЕС (1989–1993) // Журнал «Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского», 2004/1, С. 372

2. Phare Programme, Summaries of EU legislation. URL: www.europa.eu/legislation_summaries/enlargement/2004_and_2007_enlargement/e50004_en.htm

3. Шишелина Л. Н. Вишеградская группа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии. - М.: изд. Весь мир, 2010. С. 98

4. Visegrad Declaration of 1991. URL: www.visegradgroup.eu/documents/visegrad-declarations/visegrad-declaration-110412-2

5. Шишелина, Л. Н. Вишеградская группа в общеевропейском процессе // РМСД // Европа // Аналитика, 22.11.2013. URL: www.russiancouncil.ru/inner/?id_4=2732#top

6. Aims, Objectives and Extent // About CEFTA // Summit of the Prime 7. Ministers of CEFTA Countries 6-7 November 2003. URL: www.cefta2003.gov.si/eng/cefta/aims/

8. Conditions for membership // Enlargement Policy // European Commission. URL: www.ec.europa.eu/enlargement/policy/conditions-membership/index_en.htm

9. The Visegrad Group and CEFTA // Historical events in the European integration process (1945-2009) // CVCE. URL: www.cvce.eu/en/education/unit-content/-/unit/02bb76dfd066-4c08-a58a-d4686a3e68ff/201e6e1f-b36b-4f9a-978f-401942c778a6

Состояние и перспективы развития энергетической политики Германии.

Жилина А.В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В современных международных отношениях эскалация конфликтов, связанных с борьбой наций за доступ к источникам энергии, использование энергетических проблем как средства политического давления особо остро проявились в украинском кризисе с конца 2013 года. События вокруг Украины показали, что степень политизированности энергетического вопроса достигла максимального уровня. В настоящее время наблюдается демонстрация сил конфликтующих сторон: угрозы отказа некоторых европейских стран от российского газа, действия России, связанные со сменой вектора энергетической внешней политики в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона, попытки США вытеснить Россию с европейского энергетического рынка. Сейчас сложно с определенной точностью сказать, как в конечном итоге сложится новая картина международных энергетических отношений, так как процессы перенаправления политических, экономических и энергетических интересов сейчас находятся в точке бифуркации.

Германия - одна из первых политик в Европе и во всем мире, а так же основной переговорщик с Россией в сложившемся политическом кризисе сейчас находится в центре внимания и служит ориентиром для внешней политики многих стран. Нельзя не отметить вместе с тем, что в настоящий момент, события на международной сцене развиваются столь стремительно и имеют настолько значительный вес, что они не могут не влиять и на саму политику энергобезопасности Германии, и на оценку степени надежности этой политики. Таким образом, говорить однозначно, как сложится внешняя энергетическая политика Германии, представить невозможно. На данном этапе целесообразно определить внутренний потенциал страны и потребности, которые возникнут в ближайшем будущем. Такую работу уже проделывают на высшем уровне. Как сообщает немецкое издание «SPIEGEL ONLINE» еще в августе министерством экономики и энергетики был подготовлен внутренний документ правительства ФРГ, где кроме прочего, рассматривается, как будет развиваться ситуация с газом, если поставки топлива будут приостановлены одним из основных экспортеров газа с сентября по февраль [1]. Подобные исследования предоставят возможность делать прогнозы по поводу дальнейшего поведения Германии на международной арене. В статье анализируются наиболее сильные стороны внутренней политики Германии в сфере энергобезопасности, а также исследованы проблемы и сложности, с которыми приходится сталкиваться правительству страны на этом направлении.

По показателям развития газового сегмента Германия пока сохраняет за собой четвертое место в Европейском Союзе. Добываемый в Германии природный газ по-прежнему вносит весомый вклад в обеспечение энергоснабжения страны: на его долю приходится примерно 13 % в национальном объеме энергопотребления. Газовые ресурсы на 1 января 2012 составляли 79,5 млрд. кубометров [2].

Исторически сложилось, что самым стабильным и наиболее объемным источником энергии в Германии является угольная промышленность. Основным источником послужил Рурский бассейн. Потребление бурого угля в Германии составило 176,3 млн. т (2011 г.). Доля электроэнергетики в структуре потребления составляет 91%. Потребление же каменного угля на 69% использовалось в электроэнергетике, на 30% – в черной металлургии. Запасы угля по состоянию на 2010 год составляли 6,6 млрд. тонн [3]. Однако дальнейшее развитие угольной отрасли чревато загрязнением окружающей среды, что противоречит экологическим принципам, оговоренным в ТЭП. С повышением энергоемкости угольного сегмента к 2012 г. выбросы углекислого газа в атмосферу составили около 34 млн. тонн [4]. Очевидно, что в ближайшем будущем Германия будет вынуждена сократить угольный сектор.

В своей внутренней политике Германия сталкивается со множеством противоречий. Это касается не только угольной дилеммы, но и того как являясь энергодефицитной страной, Германия одновременно отказывается от присутствия любых экологически-неблагоприятных факторов, таких как разработка сланцевого газа, АЭС, что уже были или еще могли бы стать значительным источником энергии. Однако правительство ФРГ приняло твердое решение об отказе от атомной энергии. «Крайний срок закрытия последних трех АЭС — 2022 год. Пересмотра не будет», — заявил министр окружающей среды Германии Норберт Реттген [5]. С отключением последней АЭС потребуются замена по выработке электроэнергии. Страна рассчитывает на альтернативные источники энергии — ветер, солнце и биотопливо. Отказ от АЭС в период до 2030 обойдется Германии в 65% годового ВВП страны, что равняется примерно 1,7 трлн. Евро. Решение по данному вопросу коалиционное правительство страны во главе с канцлером Ангелой Меркель приняло на фоне атомного кризиса в Японии. На очереди по отказу от АЭС еще четыре европейские страны.

Еще одной дилеммой стала позиция Германии по поводу новых возможностей, связанных с разработкой сланцевого газа, которые в последнее время вызвали бум обсуждений в СМИ. Германия не спешит начать разработку сланца, так как это

экологически-опасное предприятие и очень дорогое. "Но традиционные немецкие месторождения истощены. И тут стоит подумать о сланцевом газе", - подчеркивает глава германского Федерального института геологических наук и сырьевых ресурсов (BGR) Ханс-Йоахим Кюмпель. По оценкам BGR, запасы природного газа на сланцевых месторождениях в Германии в 10 раз больше, чем на традиционных. Опасения в Германии вызывает, прежде всего, метод добычи сланцевого газа - фрекинг. Глубоко в землю под высоким давлением нагнетается смесь из воды, песка и химических добавок. Экологи видят в этом риск загрязнения грунтовых вод. Ханс-Йоахим Кюмпель пытается снять эти опасения: "Если мы начнем добычу сланцевого газа в Германии, здесь не будет плотной сети буровых установок и ущерба для сельского хозяйства, как в США. Мы готовы выполнять строжайшие нормы при обращении со смесью для фрекинга. Охрана питьевой воды - главный приоритет". Говоря об экологии и охране окружающей среды, Германию можно считать примером для подражания. Но профессор Оксфордского университета, эксперт по проблемам энергетики Дитер Хельм (Dieter Helm) видит тут неувязку: "Германия постоянно говорит о защите климата и, одновременно, форсирует строительство угольных электростанций. Раз Германия зависит от газа, следует разрешить хотя бы пробное бурение, чтобы локализовать сланцевые месторождения. Пока действует запрет на фрекинг, в Германии будет сжигаться все больше угля. В результате выбросы углекислого газа вырастут". Так же в своих интересах Германия не намерена отказываться от электроэнергии, выработанной на территории других стран посредством сланца и АЭС. Что подводит к вопросу о том, какой интерес преследует Германия, занимая активную позицию в кризисе на востоке Европы.

Тем не менее, не смотря на вышеупомянутые противоречия в политике Германии, ее можно смело назвать лидером по разработке технологий ВИЭ (возобновляемых источников энергии). Решение об отказе от «мирного атома» стало действительно стратегическим для ФРГ. Возникает вопрос, чем возместить энергию, поступавшую от АЭС, и как при этом сохранить свой экономический рост, а так же учесть глобальные проблемы климата. Решением этого вопроса мировое сообщество считает производство электроэнергии из возобновляемых источников энергии, таких, как солнечный свет, ветер, биогаз, гидравлика, приливы, а так же геотермальная теплота. Такая стратегия сопровождается последовательной политикой энергосбережения в государстве, в экономике и частном секторе, являющемся основным потребителем энергии, как в жилищном фонде, так и в области транспорта. Уже сегодня 20% потребляемой энергии исходит из альтернативных источников. Для энергетической системы страны обращение к ВИЭ будет означать реструктуризацию. По оценкам члена комиссии по энергетике Гюнтера Эттингера, на реформу энергосектора Германии понадобится €1 трлн. (\$1,42 трлн.) в течение 10—20 лет. С какими же проблемами сталкивается Германия при переходе на другой вид энергии?

Планировка и строительство энергодобывающих установок нового типа: ветряных ферм, гелио- и грозовых установок с технической точки зрения является лишь начальным этапом в реструктуризации. Создание новой энергетической сетки потребует определенных усилий.

Установки альтернативной энергии требовательны к природно-географическим условиям. Такие источники возобновляемых энергий, как солнечная и ветряная энергии, имеют ряд определенных особенностей. Эти энергии вырабатываются автономно и зависят от погоды. Появляется необходимость в создании универсальных электросетей, которые позволят распределять энергию, выработанную несколькими крупными электростанциями, а так же собирать энергию из множества маленьких установок и подавать ее потребителю с наименьшими затратами. Нужно перевести постоянно изменяющуюся выработку энергии в стабильную общую систему с достаточным количеством накопителей энергии (аккумуляторов).

Следующей проблемой является то, что отнюдь не во всех регионах Германии можно разместить ту или иную установку. Например, морские ветряные фермы в основном размещены на севере страны. Расстояние между производителем и потребителем может быть более чем значительным. «Поэтому нужно расширять сети электропередач, совершенствовать технологии накопления и хранения энергии», – говорит профессор Немецкого института экономических исследований Клаудиа Кемферт. Так что сейчас перед правительством ФРГ на внутригосударственном уровне стоит задача по развитию сетей для передачи электроэнергии с севера на юг страны, а так же создание «умных электросетей. Возникнут так же трудности с расширением имеющихся сетей высоковольтных передач. Они считаются небезопасным для здоровья, кроме того, они явно портят ландшафт. Поэтому германскому правительству вряд ли удастся избежать судебных разбирательств, пикетов или демонстраций, хотя для предупреждения негативной реакции уже заявлено о компенсационных выплатах для тех, чье жилье окажется в непосредственной близости.

Следующая трудность – это согласование интересов между землями и деление обязательств между федерацией и землями. Расширение инфраструктуры требует огромных затрат, и не всякая земля готова брать на себя такие обязательства. Другой вопрос – где предполагаются будущие промышленные центры? Не может ли случиться так, что в результате сегодняшнего планирования какой-то из регионов проиграет в конкурентных преимуществах по сравнению с другими? Немаловажным также представляется вопрос о соотношении по оплате инфраструктуры между налогоплательщиками и операторами сетей.

И, наконец, какие проблемы возникают в рамках Европейского Союза. Адаптация сетей не только внутри Германии, но и в странах-партнерах. Ввиду зависимости колебаний выработки «зеленой энергии» от погодных условий, сети подвергаются особой нагрузке. Польша уже заявила о своем намерении воспрепятствовать переброскам энергии через свою территорию, так как ее сеть не выдерживает нагрузок «зеленым» током Германии. По этой же причине немецкий ток порой продается по отрицательной цене скандинавским странам. Решение этой проблемы правительство ФРГ видит в продвижении идей по созданию общеевропейской сети.

Помимо изменений, связанных со сменой ориентации на альтернативную энергетику, модернизации подлежит так же газотранспортная система ФРГ как члена Евросоюза. Это связано с утверждением в 2009 г. Третьего Энергетического Пакета, который направлен на создание единого, либерального энергетического рынка. Он предусматривает имущественно-правовое разъединение производящих мощностей от транспортных сетей, что распространяется и на иностранные компании, работающие на рынке ЕС.

Согласно требованиям «Третьего энергетического пакета» энергетические компании не могут одновременно заниматься добычей и дистрибуцией газа, все газовые сделки должны проходить на основе рыночного биржевого ценообразования.

Мы видим, что собственная добыча газ Германии ничтожно мала – покрывает 13% в объеме энергопотребления, угольная промышленность подлежит скорейшему сокращению ввиду экологической ситуации, разработка сланца не рассматривается как перспективное направление, а к 2022 будет остановлена последняя атомная станция, развитие ВИЭ потребует еще огромного количества временных и финансовых затрат. Что касается внешних источников энергии, то крупнейшими поставщиками природного газа в Германию являются Россия (40%), Норвегия (35%) и Нидерланды (21%). Регулярные поставки газа в страну также осуществляются из Великобритании и Дании. Основные направления экспорта газа – Франция (26%), Нидерланды (20%), Австрия (11%) и Швейцария (11%) .

Если рассматривать отношения с Россией, то «де юре» с российскими компаниями заключены долгосрочные контракты, разрыв которых повлечет за собой огромные

штрафы и компенсации. «Де факто» ФРГ намерена оставить Россию основным поставщиком газа и нефти. Как отмечает глава немецкой компании, Ганс-Йозеф Фелл, - «найти замену российскому газу было бы сложно. Например, американский сжиженный газ, поставляемый на танкерах в Европу не смог бы покрыть все необходимые потребности». Таким образом, является вполне обоснованным то, что правительство ФРГ заинтересовано в заключении и в дальнейшем долгосрочных контрактов с поставщиками энергии для обеспечения бесперебойных поставок энергоносителей на внутренний рынок.

Для Германии, являющейся участницей Евросоюза, решение вопросов по энергетической безопасности ее членство в ЕС несет как ряд преференций от участия в европейской интеграции, так и ряд существенных ограничений в использовании потенциальных возможностей. Это наглядно проявляется в ситуации вокруг украинского кризиса. Прагматичные подходы Германии зачастую сталкиваются со жгучим стремлением политизировать вопросы энергоснабжения, которое проявляют другие члены ЕС. На сегодняшний день форсирование так называемой диверсификации поставок энергоносителей с целью избавиться от российского газа, нагнетание истерии вокруг России, принятие мер по оказанию давления на Россию – все это направлено на принятие очередных политических решений в сфере энергетики. На наш взгляд политических решений в этой области принято уже избыточное количество, и ничего хорошего для экономик стран Евросоюза это не сулит. К такому выводу мы приходим в итоге проделанной работы.

С одной стороны, очевидно, что имеющийся в распоряжении Германии потенциал собственных ресурсов не может обеспечить энергобезопасность страны. Осложняется ситуация тем, что приняты политические решения, не имеющие уверенной опоры на экономический фундамент. Это касается форсированного развития энергетики с использованием ВИЭ и отказ от АЭС.

С другой стороны не представляется разрешимым противоречие между объективной импортозависимостью Германии и Союза в целом и стремлением от этой зависимости избавиться. Слова вице – премьера И. Шувалова на саммите ЕС-Россия о том, что «Если вам не нравится зависеть от нас, пожалуйста, вы можете зависеть от кого-то другого», - очень точно подчеркивают суть данной проблемы. Представляется, что смягчение последствий импортозависимости должно находиться в плоскости экономических расчетов, а не в плоскости политической полемики.

Вместе с тем, особо хочется отметить роль Германии, ее вклад в развитие технологий по ВИЭ, отдать должное тем усилиям, которые ФРГ прилагает в поисках компромиссов при внедрении этих технологий в жизнь. Безусловно, эти усилия будут вознаграждены результатами повышения энергобезопасности немецкого общества. А опыт Германии в этой сфере будет изучаться и заимствоваться.

Примечания:

1. Недооцененная зависимость [Электронный ресурс] / Expert Online, 17.10.2014.- Режим доступа <http://expert.ru/2014/10/17/gaz-pereschitali/>
2. Газовая промышленность Германии [Электронный ресурс] / Центральное диспетчерское управление топливно-энергетического комплекса. - Режим доступа: <http://www.riatec.ru/articles/detail.php?ID=314103>
3. Там же.
4. Там же.
5. Безальтернативный атом [Электронный ресурс] / РБК деловой журнал, 09.02.2012. - режим доступа: <http://rbcdaily.ru/magazine/business/562949988487232>

**Проблема расширения ЕС в конце XX – начале XXI вв.
во внешней политике Германии.
Субботин В.А.**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

После воссоединения Германии в 1990 году, геополитическая роль ФРГ существенно изменилась. Появилась потребность изменить внешнеполитический курс. Этот процесс проходил достаточно сложно. Внутри страны это сопровождалось ожесточенным внутривнутриполитическим дискурсом. Во времена холодной войны ФРГ делала ставку в основном на структуры трансатлантической и европейской интеграции и эти новые условия стали испытанием для немецкой нации.

Некоторые немецкие политики считали, что стране стоит отказаться от внешнеполитических амбиций и что стоит сосредоточиться в основном на экономических процессах внутри страны. По своей позиции они были близки к политике К. Аденауэра, который прокладывал курс на европейскую интеграцию. Правительство Г. Коля не хотело отказываться от возможности возвращения на мировую арену, но свое влияние она хотела осуществлять только в рамках объединенной Европы.

Все изменилось после прихода «красно-зеленой» оппозиции в 1998 году, которая заявляла о собственных национальных интересах. Политика правительства Герхарда Шредера характеризовалась как политика «просвещенного национального интереса», которая сохраняла ориентацию на евроатлантические и европейские структуры, но тем не менее действовала в условиях возросшего потенциала страны. Также изменились акценты не только немецкой дипломатии на международной арене, но и политика в рамках европейских структур. Меры, направленные на углубление европейской интеграции, дополнялись стремлением сделать политическое влияние равным экономическому. Начинает формироваться новое понятие «национальных интересов» которые стали отождествляться и общеевропейскими интересами. Параллельно с этим Германия пытается усилить и свое положение попытками определить политический курс для ЕС.

Усиление роли Германии в Европе совпало с активизацией процессов интеграции в посткоммунистической Центральной и Восточной Европе. Главнейшим направлением интеграционных процессов в Европе в конце 90-х годов XX века, становится политика расширения. После воссоединения Германии ее восточная граница, также стала и границей ЕС. Отсюда следует, что для Германии распространение демократии и стабильности для восточных соседей становилось залогом вхождения стран ЦВЕ в ЕС.

В свою очередь, страны бывшего соцлагеря ставили своей задачей переориентировать экономики с СССР на западноевропейский рынок. ФРГ выступала за поэтапное вхождение стран ЦВЕ в ЕС, так как этот процесс был шансом на дальнейшее развитие интеграции, но также сулил и различные выгоды для новых стран-членов. Стоит отметить, что внутри Германии процесс расширения ЕС был оценен не так однозначно. Немецкие политические партии можно условно разделить на две группы: первые в основном придерживаются евроскептической точки зрения, вторые могут быть отнесены к лагерю «еврооптимистов». К первым можно отнести СвДП, ХДС/ХСС, ко вторым относятся СДПГ и «Зелёные» [1].

Для ФРГ вхождение стран Центральной и Восточной Европы связывалось со стремлением реализовать комплекс политических и социально-экономических интересов. Во-первых, это цивилизационные интересы. Германия рассматривает страны ЦВЕ как часть европейской цивилизации. Именно поэтому присоединение этих стран рассматривается как окончательное объединение Европы[2].

Во-вторых, это интересы в области экономики, которые связаны со стремлением развивать хорошие торгово-экономические и инвестиционные связи со странами ЦВЕ. Начиная с 90-х годов XX в. Германия становится главным торговым партнером и инвестором для этих стран так как многие товары из этих стран шли на рынок Германии, а

немецкие товары попадали на рынок стран ЦВЕ. После вхождения стран Вышеградской четверки в ЕС товарооборот между ними и ФРГ продолжает расти. Изменения в основном наблюдались в качественном, а не количественном отношении, так как еще на этапе ассоциированного партнерства были достигнуты 80% того потенциала, которого страны могли достигнуть, если бы были странами-членами ЕС. Страны Вышеградской четверки являются лидерами по объемам торговли с ФРГ, а также основными реципиентами для немецких инвестиций. Это сотрудничество является взаимовыгодным, так для Германии рынок стран ЦВЕ стал основным рынком сбыта немецких товаров. В свою очередь страны ЦВЕ экспортируют на рынок Германии определенные виды товаров, которые пользуются спросом на немецком рынке таких как: продукция машиностроения, товары сельского хозяйства и др.

Словакия

Основной экспорт словацкой продукции в 2011 году: Германия (20,4%). Основной импортер в 2011 году: Германия (16,4%). Структуру экспорта Словакии составляют машины и оборудования (32%), транспортные средства (22,1%), продукция металлургии 12,2%, минеральные продукты (7%), химические товары, каучук (5,7%). Структуру импорта составляют машины и оборудование 27,8%, минеральные продукты (12,2%), металлы (10,1%), химические товары (5,8).

Чехия

Основной экспорт чешской продукции в 2011 году: Германия (22,9%). Основной импортер в 2011 году: Германия (17,8%). Основу экспорта Чехии составляют транспортные средства 54,5%, машины и оборудование, продукция металлургии, мебель, химические товары, фармацевтические товары. Структуру импорта составляют машины и оборудование, транспортные средства, руды железа, сталь, химические товары, минеральное сырье (в основном нефть).

Венгрия

Основу экспорта Венгрии составляют электрическое оборудование, транспортные средства, машины и оборудование, фармацевтические товары, продовольственные товары. Структуру импорта составляют машины и оборудование, транспортные средства, химические товары, минеральное сырье. Основным партнером по экспорту венгерской продукции в 2011 стала Германия (25,2%). Основным поставщиком продукции в Венгрию в 2011 г. стала Германия (24,6%).

Польша

Основу экспорта Польши составляет электрооборудование (42,8%), в том числе: механическое и электрическое оборудование (26,1%), транспортные средства (15,8%), а также продукция химической промышленности (13,1%), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (11,2%). Структура импорта состоит из электрооборудования (37,9%), в том числе: механического и электрического оборудования (24,4%), транспортных средств (10,3%), а также продукции химической промышленности (17,4%), минерального сырья (11,6%), металлов и изделий из них (10,4%).

Основными торговыми партнерами являются: Германия, Франция, Великобритания, Чехия, Италия, РФ[3].

В-третьих, это интересы, которые связаны с регулированием миграционных процессов. Сам по себе вопрос миграции в отношениях стран ЦВЕ и Германии является достаточно сложным. ФРГ до сих пор является основным центром миграции для жителей стран бывшей Восточной Европы. Миграционный вопрос был одним из главных на переговорах по расширению ЕС. В 2005 году было сильно ужесточено законодательство в отношении иммигрантов, кроме того по настоянию Германии был введен семилетний переходный период для новых стран-членов. В этот период на территорию ЕС не могли приезжать на заработки низкоквалифицированные рабочие. На мигрантов имеющих высокую квалификацию данные меры не распространялись. Если судить в целом, то опасения на счет увеличения миграции не оправдались, но Германия в данном вопросе

оставалась непреклонна и только в 2012 году она отменила эти меры. Для ФРГ стояла и стоит более тяжелая задача – это интеграция уже находящихся мигрантов на своей территории в немецкое общество. Для этого был разработан ряд мер, которые направлены на ассимиляцию мигрантов, не имеющих немецкие корни.

Не только реализация социально-экономических интересов расширения на Восток должны были удовлетворить Германию, существовали также еще и определенные политические интересы. Немцы считали, что новые страны-члены станут поддерживать Германию во всех ее начинаниях, а также при принятии различных решений. При этом Германия была заинтересована в том, чтобы формат ЕС сохранял формы политического союза, а не просто сводился к зоне свободной торговли. Однако этого добиться не удалось, так как каждая новая страна имела свои национальные интересы и отступать от них не хотела.

При написании данной статьи были проанализированы также отношения между Вышеградской группой и Германией, так как между ними существуют особо тесные экономические и политические связи. Их отношения в основном развиваются в двустороннем формате. Вышеградская группа не рассматривается как интеграционная группировка. Для этого существуют две причины – во-первых, политика расширения ЕС превалирует над так называемой срединно-европейской политикой и, во-вторых, внутри данной группы существует асимметрия, а также ее слабость в целом.

С начала 90-х гг. XX века, на фоне эйфории произошла интенсификация двусторонних отношений. Началась подготовка к вступлению стран Вышеградской группы в ЕС, это всецело поддерживалось Германией. Стоит отметить, что именно 90-е стали наиболее плодотворными за всю историю сотрудничества в двусторонних отношениях. К концу 90-х стала проявляться тенденция ориентации на национальный интерес и прагматизацию внешней политики, как в ФРГ, так и в странах ЦВЕ.

К началу XXI века, помимо сближающих, стали возникать еще и деструктивные факторы в отношениях ФРГ и стран Вышеградской четверки. Здесь можно выделить два момента – это проблемы, связанные с нелегким общим прошлым и существенная разница во взглядах на развитие европейской интеграции. Наиболее сложные отношения сложились с Польшей и Чехией. Обе страны проводят отличную от Германии внешнюю политику и пытаются реализовать свои национальные интересы, что особенно проявилось при обсуждении Конституции ЕС в 2004 году и последующего за ним конституционного кризиса[4]. По мнению Чехии и Польши, данный документ ограничивал бы права малых стран ЕС и именно поэтому не был принят.

Все это совпало с всплеском анти-немецкой риторики: со стороны Польши посыпались обвинения в адрес ФРГ из-за событий Второй мировой войны. В самой Германии был поднят вопрос о законности изгнания немцев с территории Польши, а также был создан «Центр изгнанных» в Берлине. В Чехии обсуждался судетский вопрос, который со стороны ФРГ выражался в требовании отменить декреты Бенеша[5]. Все это в целом негативно отразилось на двусторонних отношениях.

Подводя итоги можно сделать вывод. В целом, результатом вхождения стран ЦВЕ в ЕС стала лишь реализация социально-экономических интересов ФРГ. Политические же задачи оказались решены не до конца.

Примечания:

1. Сербина А.С. Позиция партий СДПГ и ХДС/ХСС относительно расширения ЕС на Восток/ А.С. Сербина//Политическая культура в истории Германии и России. Сборник научных статей – Кемерово, 2009. – С. 37.

2. Сербина А. С. Проблема взаимоотношений Германии и стран Вышеградской группы/А.С. Сербина//Социально-экономические и политические процессы в России, странах Европы и Северной Америки в новое и новейшее время: сравнительные

исследования: материалы статей всероссийской научной конференции. - Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010. – С. 347.

3. Габарта Анджей – журнал «Мировое и Национальное Хозяйство» -Влияние участия стран Вышеградской группы в ЕС на структуру их хозяйства №1 (24), 2013. - http://www.mirec.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=44.html

4. Предварительный проект конституционного договора (Конституции) Европейского Союза - http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/uchred_docs/project_const_es.html

5. Либор Кукал - Отмена декретов Бенеша будет ревизией результатов войны 26.02.2002- <http://www.radio.cz/ru/rubrika/radiogazeta/otmena-dekretov-benesha-budet-reviziej-rezultatov-vojny>

Проблема размещения ПРО в контексте американской политики в ЦВЕ. Порублев Г.Д.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Распад Советского Союза полностью изменил политическую обстановку в Европе. Развал социалистического лагеря является одной из важнейших вех истории XX века. Он сопровождался серьезной геополитической переориентацией ряда стран центральной и восточной Европы. Этим успешно воспользовались Соединенные Штаты Америки. Сложившаяся ситуация была, безусловно, выгодна их национальным интересам, а конкретно – их политике безопасности, что в свою очередь создает политическую напряженность в регионе.

Эта проблема актуальна в настоящее время, так как по мнению многих отечественных и зарубежных экспертов, США до сих пор видят в Российской Федерации политического конкурента и потенциального военного противника. Исходя из этой логики становится ясными принципы политики Штатов в европейском регионе. Это сразу видно по всячески оказываемой ими поддержке лояльного к ним политического эстеблишмента ряда восточноевропейских стран. Примером этому могут служить события в Украине, где некоторые американские государственные деятели в открытую поддерживали недавно прошедшие там политические изменения, которые привели к переориентированию страны на Запад. В качестве основной цели американской политики в Центральной и восточной Европе можно рассматривать подрыв экономической и военной безопасности России. Последнее, в основном, реализуется через развертывание в регионе систем противоракетной обороны, снижающее ядерный потенциал РФ .

Американское руководство открыто об этой цели не высказывалось, в качестве аргумента приводилась угроза со стороны таких «всемирноопасных» стран, как Иран, Сирия, КНДР. Но могли ли эти страны при своем уровне военного развития действительно представлять такую угрозу? Большинство военных экспертов больше склоняется, что нет. Примером даже является то, что США предпринимало в основном односторонние шаги в этом вопросе, при том, что российская сторона официально предлагала свою помощь [1].

Вопрос о размещении ПРО в европейском регионе был поставлен в 2001 году, когда Джордж Буш Младший объявил о противоракетной защите не только непосредственно Соединенных Штатов, но также их европейских партнеров. Последние эту новость восприняли позитивно; не только Великобритания, как самый преданный американский союзник, но и, к примеру, официальные руководства Польши и Чехии. Этим планам препятствовал Договор об ограничении систем противоракетной обороны 1972 года между США и СССР, но в 2002 года американская сторона расторгла его в одностороннем порядке [2].

Следующие 7 лет Штаты вели переговоры с чешской и польской стороной об установке на их территории частей ПРО. В 2006 году премьер-министр Польши Ярослав Качинский, во время визита в США, подписал с американской стороной договор о размещении на территории своей страны десяти ракет-перехватчиков GBI, радиусом в 1000 километров [3].

В Чехии же, американское руководство планировало разместить входящую в систему ПРО радиолокационную станцию Raytheon XBR, о чем 20 января 2007 заявил премьер-министр Чехии Мирек Тополанек [4].

19 февраля 2007 на пресс-конференции в Варшаве, оба премьера договорились о совместном координировании своих действий по данному вопросу с Соединенными Штатами, что привело к достаточно острой реакции со стороны России. Командующий ракетными войсками стратегического назначения Николай Соловцов заявил: «Не могу исключить, что, в случае принятия соответствующего решения высшим военно-политическим руководством страны, в качестве целей для части наших межконтинентальных баллистических ракет (МБР) могут быть выбраны, как указанные объекты ПРО в Польше и Чехии, так и, в перспективе, - другие подобные объекты». Также он добавил: «В настоящее время ведется опытно-конструкторская работа по созданию новой межконтинентальной баллистической ракеты РС-24, которая оснащена разделяющейся головной частью с принципиально новым боевым оснащением и способная обеспечить безопасность страны и ее союзников до середины 21 века» [5].

Эта новость получила широкий резонанс среди польской и чешской общественности. Ярослав Качинский в интервью польского радио заявил: «Размещение в Польше американской базы противоракетной обороны даст Варшаве гарантию того, что Польша уже не будет находиться в сфере влияния России» [6].

Переговоры с Соединенными штатами продолжились и на саммите НАТО в июне 2007 года в Брюсселе, где была единогласно поддержана идея создания Евро-ПРО, началось планирование практического его размещения, под них даже началось выделение участков земли на территориях принимающих сторон. В ответ на это президент России Дмитрий Медведев сделал заявление: «При необходимости в Калининградской области будет развернут ракетный комплекс "Искандер" для нейтрализации системы ПРО в Европе. Мы не раз говорили всем нашим партнерам, что настроены на позитивное сотрудничество, хотим действовать против общих угроз, хотим действовать совместно. Но нас, к большому сожалению, слушать не хотят» [7].

Сложившуюся ситуацию неожиданно разрядил новый президент США – Барак Обама. 17 сентября 2009 г он сделал важное заявление о том, что Соединенные Штаты приостанавливают процесс размещения систем противоракетной обороны на территории Польши и Чехии, в связи с корректировкой своих военно-стратегических планов. Отныне развертывание противоракетных систем должно проходить в четыре этапа. Первый этап был завершен в 2011 году, по нему в акваториях Балтийского и Черного морей стали базироваться американские военные корабли, на которых установлены противоракеты SM-3 [8].

Второй же этап должен закончиться к 2015 году. По нему, к военно-морскому должно будет добавиться сухопутное ракетно-стратегическое присутствие. Последнее будет реализовываться путем создания на территории Румынии военной базы, которая начала строиться еще в середине 2013 года в Девеселу, где к 2015 году разместят американский многоцелевой зенитно-ракетный комплекс Aegis ("Иджис") в модификации для наземного базирования. Администрация США утверждает, что: «Эта система создается исключительно в целях обороны, не обладает наступательным потенциалом и рассчитана сугубо на перехват баллистических ракет, которые угрожают странам Европы». Данное решение было полностью поддержано официальным руководством Румынии. Министр обороны Мирча Дуса сделал заявление: «Речь идет о серьезном партнерстве с США. Это первый объект такого рода, разворачиваемый в Восточной

Европе". Третий и четвертый этапы размещения элементов противоракетной обороны будут в себя включать усиление достигнутого военного присутствия, а также модернизацию вооружений. Финансовые затраты на ПРО с каждым годом растут, начиная на сегодняшний день от 10 миллиардов долларов ежегодно, до 100 миллиардов к 2030 году [9].

В заключение можно сказать, что вопрос о ПРО в Европе является одним из важнейших геополитических вопросов, т.к. он непосредственно влияет на баланс сил в регионе. Пока что нельзя дать точных прогнозов его развития, ведь в связи со сложившейся международной политической ситуацией по Украине, США полностью прекратили всякие совместные переговоры с Россией в данной проблематике [10].

Но одно можно сказать точно, руководство Соединенных Штатов планомерно и неукоснительно продолжают проводить свою политику по Евро-ПРО.

Примечания:

1. А.Храмчихин «Бессмысленная и бесполезная ПРО» // «Частный корреспондент», 12.11.08
2. «Россия и проблематика противоракетной обороны» // Статья-справка МИД РФ, 01.04.10
URL:<http://www.mid.ru/bdomp/nsdvbr.nsf/58954e9b2d194fed432569ea00360f06/6ed6c6b2384af72fc3257561003c7185!OpenDocument>
3. «Качиньский обсудит в США размещение американской военной базы в Польше» // «Ведомости», 12.09.2006
4. «США намерены разместить в Чехии базу системы ПРО» // Портал «РБК», 20.01.2007 URL:<http://top.rbc.ru/politics/20/01/2007/95815.shtml>
5. Ю. Потеряно «Российские ракеты могут нацелить на элементы ПРО США» // «Обозреватель», 10.10.07
6. В. Печко «Лавров ввязался в разговор» // «Взгляд», 21.02.07
7. В. Смирнов «Без комплексов. Калининградская область готова разместить "Искандеры"» // «Новости ВПК», 11.11.2008
8. «Система противоракетной обороны (ПРО) США» // Портал «РИА НОВОСТИ», 13.07.2011.
9. Там же.
10. «МИД РФ: Запад отказался от диалога с Россией по ПРО» // «Российская Газета», 30.05.2014

Турецкая диаспора как национальное меньшинство Германии.

Родина Е.О.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

На сегодня проблема миграции – одна из чрезвычайных в развитых странах. Страны Центральной и Западной Европы захлестнули неконтролируемые потоки мигрантов, зачастую вытесняющие коренное население. В наши дни ни одну страну Европы нельзя считать мононациональной: практически в каждой выделяются национальные меньшинства. Современная Германия это государство, на территории которого проживает более 160 национальностей. На начало XXI века доля иностранцев в общей численности страны составила 8,9%[1]. Треть иностранцев проживает в Германии на протяжении более 20 лет.

Турецкая диаспора Германии является одной из самых молодых и быстрорастущих диаспор мира(3 поколения). По данным 2011 года численность турков составила 1

607 161 чел., 24,8% от всех проживающих в Германии иностранцев, что составляет около 4% всех жителей Германии[2].

История турецкой диаспоры начинается с конца 50-х годов прошлого века. В 1957 году Теодор Хойс, президент ФРГ, во время поездки в Анкару предложил выпускникам профессиональных школ посетить Германию. В 1958 году 150 молодых приглашённых специалистов приехали для обмена опытом. Они стали работать на заводе Форда в Кёльне, многие остались работать до достижения пенсионного возраста. После успешного завершения данного эксперимента турецким правительством был предложен наём турецких гастарбайтеров на временную работу в Германию. Несмотря на сопротивление министра труда и общественных дел Германии Теодора Бланка заключению подобных договоров, первое официальное регулярное приглашение «Соглашение о вербовке турецкой рабочей силы для немецкого рынка труда между Турцией и Федеративной Республикой Германии» было подписано 30 октября 1961 года[3].

Правящие круги Турции стремились решить сложную социально-экономическую ситуацию в своей стране посредством проведения политики трудоустройства граждан в страны Западной Европы. Политика трудоустройства обрела долгосрочный характер и стала частью общегосударственной политики. Такому положению политики послужили следующие экономические факторы: высокий уровень безработицы, повышение квалификации турецких рабочих для дальнейшего использования навыков в Турции, улучшение платёжного баланса страны с помощью поступлений от турецких эмигрантов. Кроме экономических факторов, исследователи выделяют политический: во второй половине XX века в Турции произошло несколько политических переворотов, за которыми последовали судебные процессы и уголовное и партийное преследование представителей левых движений, деятелей культуры, сепаратистов[4]. Для многих из них переезд в Германию в качестве гастарбайтеров стал спасением. Но какие цели преследовала немецкая сторона? Российские и немецкие исследователи выделяют 3 основные причины: сокращение трудовых ресурсов и растущий спрос на дешёвую рабочую силу вследствие роста экономики; успешная борьба немецких трудящихся за улучшение их социального положения; стремление господствующего класса Германии избежать дальнейших социальных уступок рабочим за счёт использования труда иностранцев.

Поначалу в Европе исходили из того, что мигранты из мусульманских стран будут разделять западноевропейскую систему ценностей: демократию, культурную и религиозную свободу, индивидуальное стремление к благосостоянию, и что различия между автохтонным и приезжим населением сотрутся уже через два или три поколения. Этого не произошло, напротив: среди въехавших мусульман и их потомства усиливается тенденция культурной и пространственной самоизоляции. Ожидаемой интеграции мигрантов в европейское сообщество не произошло. Вместо интеграции в немецкое общество мигранты создают собственное, сохраняя и укрепляя исламские традиции. Голландский социолог Пауль Шеффер даёт интересное и точное описание ситуации: «Этот мир свил гнездо в наших городских кварталах, что приводит нас в замешательство и шокирует. Рынки, церкви, школы и спортивные общества – всё вместе и по отдельности затронуто этим переселением народов, которое происходит у нас на глазах и конца которому не видно. Мы переживаем глубочайшие изменения, и совсем не разумно недооценивать или игнорировать их». На сегодняшний день не только в Германии, но во всех странах с мусульманским мигрировавшим населением (Англия, Франция, Нидерланды, Бельгия, Дания, Норвегия) наблюдается одно и то же:

- Интеграция в рынок труда ниже среднего уровня;
- Зависимость от социальных трансфертов выше среднего уровня;
- Участие в образовании ниже среднего уровня;
- Фертильность выше среднего уровня;
- Обособленность поселений с тенденцией к образованию параллельного общества;

Религиозность выше среднего уровня с растущей тенденцией к традиционным либо фундаменталистским течениям ислама;

Преступность выше среднего уровня.[5]

Изучая проблему мусульманских мигрантов нельзя не брать во внимание факт векового противостояния Востока и Запада, а также основательное различие менталитетов. Восточные люди отличаются особенно высоким уровнем религиозности, что напрямую влияет на причины слабой интеграции в европейское общество. Законы ислама в большинстве своём противоречат европейским ценностям, из чего и вытекают основные причины низкого уровня интеграции: низкий процент работающего населения; низкое участие в образовании; высокая рождаемость; высокий уровень преступности; высокая зависимость от социальных выплат; плохое знание языка и т.д.

Одной из главных причин слабой экономической интеграции является низкий уровень занятости на рынке труда. Из микропереписи 2007 года установлено, что участие турецких мигрантов Германии в наёмном труде составляет всего 33,9%, а населения без миграционной истории – 43% [6]. На первый взгляд это небольшая разница, но всё осложняется уровнем старения населения. В то время, как четверть немцев составляют люди старше 60 лет, среди турок таких всего лишь 5%; более 50% турок – люди в возрасте от 14 до 29 лет, когда немцев всего 30%. На 39% турецкого населения от 30 до 49 лет приходится 32% немецкого [7]. Такое положение вещей обуславливается социальной программой Hartz IV и выплатам по безработице, на которые живёт в четыре раза больше приезжего населения чем немецкого: у турецких мигрантов на 100 человек приходится 43,6 человека, а у немецкого населения таких только 10,4. Кроме этого, на проблему недостаточного участия в рынке труда влияет низкий уровень образования среди мусульманских мигрантов. Анализ аттестатов населения 26 -35 лет выявил, что у турецкой части населения самый низкий показатель профессионального образования: на 100 человек профессиональное обучение имеют 44 человека, 2 имеют высшее образование и 54 вообще не имеют аттестата[8]. Почему турки не хотят работать и учиться? Чтобы разобраться в этом вопросе следует учесть одно большое различие между мигрантами 1960-70гг. и 1980-90гг. Первые переехали в Германию для того, чтобы создать своё благосостояние с помощью труда, а для вторых Германия стала землёй обитаванной, где можно богатеть не работая. Всему виной всё те же высокие выплаты по безработице и выплаты многодетным семьям. Чем больше детей в семье, тем она обеспеченней, следовательно меньше мотивации для трудового заработка.

В основе культурной интеграции лежит всё та же проблема образования. Из живущих в Германии людей с турецкой миграционной историей 27% не заканчивают школу, и 8% имеют аттестат зрелости. Здесь снова можно проследить эффект социального обеспечения: положение получателя трансфертных пособий более привлекательна чем шансы на рынке труда. Мусульманские мигранты выигрывают за счёт своих больших семей: объём социальных пособий растёт вместе с числом членов домохозяйства. Большую роль играет и религиозный фактор, особенно по отношению к женщинам: по настоянию родителей девочки бросают школы, так и не закончив обучение, либо родители чинят препятствия для получения профессионального или высшего образования. Часто девочкам приходится бросать учёбу по причине вступления в брак. Большим вопросом в культурной интеграции остаётся низкий уровень знания немецкого языка. У турков, особенно переехавших недавно или родившихся в Германии нет острой необходимости учить немецкий язык: в школах организуют отдельные классы для турецких детей, а современное технико-медийное развитие позволяет «держаться связь» с родиной каждый день посредством телевидения, радиовещания и прочих СМИ. К культурным различиям многие исследователи относят склонность к насилию, которая особенно проявляется среди мусульманской молодёжи. Общественное внимание привлекают систематические нападения подростков-мигрантов на гимназистов. Замедление интеграции в культурном аспекте связано с брачным поведением. Межнациональных браков практически не

существует, так как лишь 3% мужчин и 8% женщин с турецкой миграционной историей вступают в брак с немцами. Большинство мужчин привозит невест из Турции или женится на девушках-турчанках, живущих в Германии. Широко распространены браки с двоюродными и троюродными братьями и сёстрами, итогом которых становится немалое количество детей-инвалидов.

На основании культурных и ментальных различий, вместо интеграции формируются параллельные общества, противоречащие друг другу. Это новое общество вызывает опасение и страх у автохтонного населения. Критики ислама часто упрекаются в недостаточной либеральности, «исламофобии» и ксенофобии по отношению к мусульманским мигрантам. В ответ на обвинения они выдвигают причины существования предубеждений против мусульман:

Никакая другая религия не заявляет о себе в Европе столь требовательно;

Никакая другая иммиграция не связана с использованием социального государства и криминалитета;

Никакая другая группа не подчёркивает публично своё отличие (особенно через женскую одежду).

Со стороны самих мигрантов особого желанья к интеграции в немецкое общество не наблюдается, напротив; они хотят оставаться турками в полной мере этого слова. Мигранты стараются полностью сохранить свою культуру, традиции, образ жизни, проживая в чужой стране. Это поддерживается и поощряется правительством Турции. Проанализировав речь премьер-министра Турции Эрдогана в Кёльне в 2007 году, можно понять, что он доволен фактическим отсутствием интеграции и призывает мигрантов к стойкой консервации турецкого меньшинства, ориентируясь на страну происхождения.

Какие меры следует принять для решения сложившихся проблем? Хайнц Бушковский, бургомистр Нойкёльна (округ Берлина с большим количеством проживающих в нём турков) предложил свой перечень мер:

Переход компетенции в деле образования в руки государства

Введение обязательного посещения детского сада

Введение полудневной школы как единственной формы школьного обучения

Сокращение детских пособий на 50%, а вместо этого – повышение бюджета школ, детских садов, увеличение расходов на учителей

Последовательное и скорейшее вынесение приговоров малолетним преступникам[9].

Тило Саррацин добавил к этому списку обязательное знание языка для получения гражданства или его изучение, а также обязательного его изучение детьми в садах и школах.

Последние десятилетия показали, что финансовая и социальная стоимость мусульманской иммиграции была на порядок выше, чем вытекающий из неё экономический результат. Пример турецких мигрантов в Германии наглядно доказывает дихотомию Восток-Запад. В связи с этим возникает два вопроса: возможна ли вообще турецкая интеграция в немецкое общество и нужна ли она ему?

Примечания:

1. Миграция населения. Вып.3 // Международная миграция. Приложение к журналу «Миграции в России». – М., 2001, - С.35

2. Statistisches Bundesamt, - Berlin, 2009. – С.51

3. Слабодюк В.В. Причины миграции турок в ФРГ во второй половине XX – начале XIX вв. // Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия. Сб. ст. – научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – с.104-107

4. Киреев Н.Г. Турецкая диаспора на Западе // Мусульмане на Западе. Сб. ст. – М., 2002. –с.47-48

5. Саррацин Т. Германия: самоликвидация. – М., 2012. – с 229-230
6. Там же, С.- 248
7. Dettke D. The spirit of the Berlin Republic. – Berghahn Books, 2003. – С.195
8. Seibert H. Junge Migranten am Arbeitsmarkt. Bildung und Einbürgerung verbessern die Chancen // AB-Kurzbericht, 17/ 2008. – С.3
9. Саррацин Т. Германия: самоликвидация. – М., 2012 – С. 267

Проблема вымирания юга Италии и миграция населения на север страны с начала 80-х годов XX века по настоящее время

Т.О. Шапошник

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Наряду с высокоразвитыми районами есть еще немало сравнительно слаборазвитых, преимущественно аграрных. Их отличает преобладание первичных отраслей – сельского хозяйства, добывающей промышленности – при недостаточном развитии непроемкой сферы, инфраструктуры, наукоемких производств. Для них характерны также низкий профессиональный уровень трудовых ресурсов, повышенный уровень безработицы, отток населения в другие районы и за границу. Типичные для районов этой группы черты можно рассмотреть на примере Юга Италии.

При характеристике межрегиональных диспропорций в этой стране иногда пользуются подразделением ее на «три Италии» – Северную, основу которой образуют Ломбардия, Лигурия и Пьемонт, Среднюю, в которую входят Венеция, Эмилия-Романья, Тоскана, Умбрия и другие области, и Южную, занимающую южную часть Апеннинского п-ова и острова. Но нередко такое подразделение сводится всего к двум частям – Северной и Южной Италии. В этом случае к Южной Италии относят области Кампания, Апулия, Абруцци, Молизе, Базиликата, Калабрия, Сицилия и Сардиния.

По данным исследовательского центра Svimez 2014 года южные регионы Италии в скором времени могут оказаться покинутыми людьми. «За пять лет количество семей, живущих в абсолютной бедности, выросло в два с половиной раза, с 443 тысяч до 1 миллиона 140 тысяч полных семей», — говорится в документе[1]. В соответствии с данными доклада, южные регионы Италии «рискуют превратиться в пустыню» из-за высокого уровня эмиграции жителей, также прогнозируется остановка промышленного производства в регионе. Жители юга на протяжении многих лет переезжают на север страны в поисках работы. Однако в последние годы ситуация стала особенно тяжелой, говорится в отчете.

На протяжении всей истории ярко выраженная диспропорция между развитым Севером и отсталым Югом – одна из особенностей и одно из наиболее «узких мест» во всем социально-экономическом развитии Италии. После политического объединения страны в 1861 г. Север стал развиваться по пути капиталистической индустриализации, тогда как Юг – со своим архаичным, сохранившимся со времен средневековья укладом жизни – превратился в аграрно-сырьевой придаток Севера. Это противоречие еще более углубилось с переходом к этапу НТР. Не обладавший ни эффективным производственным аппаратом, ни резервами квалифицированной рабочей силы, Юг Италии стал едва ли не главным в Западной Европе очагом миграций населения: только в 1950–1970 гг. его покинули примерно 4 млн. человек. [2] В 1980-х гг., как вытекает из данных, приведенных в таблице 23 и на рисунке 71, общее отставание Юга от Севера было еще очень большим.

К данным таблицы 23 можно добавить, что душевой показатель ВВП на Юге составлял лишь 60 % по отношению к таковому на Севере. На Юг приходилось почти $\frac{2}{3}$ всех безработных в стране. И в целом качество жизни здесь было значительно более низким. В пределах самого Юга наиболее отстающими считались области Калабрия и Базиликата.

Региональная политика по отношению к итальянскому Югу начала осуществляться в 1950 г., когда была разработана «Программа развития Юга» и создана «Касса Юга» – основной источник субсидирования намеченных проектов, а также стала применяться система различных льгот для привлечения в этот район государственного и частного капитала. Одновременно там началась аграрная реформа.

На первом этапе программы внимание было уделено главным образом созданию инфраструктуры – шоссейных дорог, ЛЭП, газопроводов, плотин и водохранилищ для водоснабжения и орошения. Особенно большую роль сыграла знаменитая «автострада Солнца», которая была продолжена от Неаполя до южной оконечности Апеннинского полуострова. а втором этапе приступили к индустриализации Юга, к созданию здесь тяжелой промышленности, прежде всего металлургической, нефтеперерабатывающей, нефтехимической и химической. Выбору именно такого профиля индустриализации способствовали выгодное положение Южной Италии на морских грузопотоках нефти и железорудного сырья, а также открытие нефти и продолжение разработок серы и каменной соли в Сицилии, открытие природного газа на юге полуострова.

Важная и особенно интересная с географической точки зрения особенность индустриализации Юга заключается в том, что для этой цели были выделены 12 районов (зон) промышленного развития и дополнительно еще 27 менее крупных ядер индустриализации, которые вместе занимали $\frac{1}{4}$ всей его территории. В дальнейшем число таких районов было увеличено, в том числе и путем продвижения их в Центральную Италию. При этом в большинстве выбранных районов индустриализация осуществлялась путем создания одного очень крупного предприятия, например металлургических комбинатов в окрестностях Неаполя (Баньоли) и в Таранто, нефтехимических комбинатов в Бриндизи и районе Сиракуз. Однако в дальнейшем эти «полюса роста» базовых отраслей промышленности стали обрастать уже более современными наукоемкими производствами, особенно в Неаполе и «промышленном треугольнике» Бари – Бриндизи – Таранто. На Юге появились также филиалы крупных автомобильных заводов (ФИАТ, «Альфа-Ромео»).

В 1980—1990-е гг. региональная политика на Юге Италии стала приобретать некоторые новые черты. В 1993 г., с началом нового этапа интеграции стран ЕС, было прекращено проведение «чрезвычайных мер», завершила свою деятельность «Касса Юга».

Наряду со средствами из государственного бюджета стал все шире привлекаться частный капитал. Произошел отказ от гигантомании, и теперь предпочтение отдается мелким и средним предприятиям. Италия предпринимает попытки привлечения на Юг финансовых и других ресурсов остальных стран ЕС. При этом ставка делается прежде всего на создание необходимой инфраструктуры для круглогодичной рекреации и туризма. Считают, что это в наибольшей степени поможет привлечь иностранные инвестиции. Полагают также, что создание в Западной Европе единого экономического пространства может благоприятно отразиться на Юге Италии. Все это свидетельствует о немалых усилиях по подъему Юга, который значительно улучшил свое благосостояние и из отсталого аграрного превратился в аграрно-индустриальный и даже индустриально-аграрный район, обладающий промышленными отраслями не только «нижних», но и «верхних этажей». Фактически прекратилась эмиграция. Заметно уменьшилось общее отставание Юга от Севера. И тем не менее, несмотря на столь ощутимое сглаживание былых диспропорций, существенные различия между Севером и Югом еще продолжают сохраняться. Из-за более быстрого развития Севера доля Юга в общенациональном ВВП не превышает $\frac{1}{4}$. По мнению экспертов, качество жизни на Юге все еще на $\frac{1}{3}$ ниже, чем в северной части страны. К числу бедных на Юге все еще относят 10 % семей. А безработица среди молодежи здесь достигает 55 %. [3]

Есть одно особое обстоятельство, которое необходимо учитывать, рассматривая проблему Юга. Оно заключается в той роли, которую играет здесь итальянская мафия. Получив огромные средства от торговли оружием, наркотиками,

драгоценными металлами и камнями, от нелегального вывоза капиталов, содержания злачных заведений, от ограбления банков и состоятельных людей (в основном на Севере и в других странах Западной Европы), мафиозные кланы стали активно внедряться в экономику Юга. Они скупают и продают землю, создают промышленные предприятия, усиливают свои позиции на рынке. Во многих провинциях Юга они фактически установили свою монополию над местными экономическими и природными ресурсами и контроль над рычагами политической власти. На континентальном Юге это прежде всего относится к Калабрии, а на островном Юге – к Сицилии. С мафией же связано чрезвычайно широкое распространение рэкета и «теневой» экономики, в которой занята половина (!) всех работающих. Это означает, что целые отрасли производства здесь действуют как бы «в тени».

ВВП юга Италии в 2013 году «рухнул на 3,5% против -1,4% на Севере. Ожидается, что в 2015 году ВВП юга вырастет на 0,3%, в Центре на 0,9%, на Северо-Востоке на 1,8% и Северо-Западе на 2,2%. [4] В период между 2008 и 2013, 985 млн. людей потеряли работу в Италии, и более половины, 583 млн., проживают на юге. Только в 2013 году были потеряны 478 млн. рабочих мест в Италии, где 282 млн. приходится на Юг. Это различие на рынке труда неизбежно: снижение занятого населения на юге было более чем в два раза, чем зарегистрировано в центрально-северных регионах (в период между 2008 и 2012, соответственно -4,6% и -1,2%). Это объясняется в большой степени потому, что на юге уровень безработицы, достиг в 2012 году -17%, против 8% севера. ВВП на душу населения на юге в 2013 году составлял в среднем 16.888 евро, на севере 29.837 евро.

Самым богатым северным регионом была Долина- д'Аоста, с 34.442 евро, далее Трентино-Альто-Адидже (34.170), Ломбардия (33.055), Эмилия-Романья (31.239 евро) и Лацио (29.379 евро). В южных регионах ВВП был выше в Абруццо (21.845 евро), Молизе (19.374), Сардиния (18.620), Базиликата (17.006 евро), Апулия (16.512), Кампания (16.291), Сицилия (16.152). Самый бедный регион - Калабрия, с 15.989 евро на душу населения. В частности, в годы кризиса 2008-2013, упало также потребление продуктов питания (Юг от -14,6%, до -10,7%). Также в 2013 году снизилось поступление инвестиции в основной капитал Юга: -5,2% по сравнению с -4,6%. Проведенный в 2013 году опрос SVIMEZ показал, что на Юге количество умерших превысило рожденных: самая высокая смертность в регионе Молизе и Абруццо (соответственно 11,3‰ и 10,9‰). Средняя продолжительность

жизни в 2012 году составила для женщин 83,7 лет на юге и 84,7 годы. Для мужчин средняя продолжительность -79,8 лет, на Юге-79. В 2012 году среднее число детей на одну женщину было 1,34 в южных регионах и 1,46 на Севере. [5]

Исследования SVIMEZ 2009 года показывают, что в период между 1997 и 2008 годами около 700 тысяч людей мигрировали на север, в основном молодые люди с высшим образованием. Должно быть ясно, что миграция разрушает Южную Италию по причине того, что ее лишают возможности производства, потому, что снижается внутренний спрос. Так же очевидно, что миграция, увеличивая предложение работы на Севере, сокращает размер заработной платы северян. За последние двадцать лет мигрировали с Юга на Север и в Центр около 2,3 млн. человек. Самым привлекательным регионом для южан остается Ломбардия, а затем Лацио.

На юге очень снижено качество основных общественных благ, таких, как справедливость, здоровье, образование, транспорт, социальные услуги. Поэтому другим движущим фактором заставить людей покинуть юг Италии будет и младенческая смертность.

Кроме экономических причин, ускоряющих миграцию жителей юга Италии, есть несколько негативных экологических факторов: в частности, регион Кампания долгое время служил местом незаконного сжигания токсичных отходов со всей Италии и сейчас считается регионом с самым большим риском для здоровья.

Таким образом, можно сказать, что итальянцы мигрируют на Север в надежде на лучшую жизнь, а именно получить лучшее образование, лучшие рабочие места и соответственно заработать больше денег.

В связи с этим требования политической или, по крайней мере, экономической независимости Северной Италии раздаются все чаще. Север устал кормить Юг. Поэтому теперь кормлением Юга занимается Евросоюз. До 2013 года ЕС инвестировал в Южную Италию 44 млрд. евро[6]. Итальянская партия "Лига Севера", созданная в 1980 году и возглавляемая Умберто Босси, уже много лет выступает за предоставление северным, наиболее обеспеченным и промышленно развитым территориям, максимальных полномочий, вплоть до выхода из состава Италии. Хотя, конечно, это самый радикальный сценарий. Борьба идет с переменным успехом, но тенденция в связи с экономическими проблемами усиливается во всем ЕС. Реальность Италии состоит в том, что экономический разрыв между южной и северной частями очень велик. Север обеспечивает большую часть налоговых поступлений в общеитальянский бюджет, а южане приезжают туда искать работу. Поэтому многие на Севере постоянно спрашивают себя: «Зачем нам нужен Юг? Северная лига за независимость Падании ("Лига Севера») выступает за образование самостоятельного государства Падания со столицей в Милане, да и в целом против европейской конституции. Союзником Лиги некогда выступал бывший итальянский премьер Сильвио Берлускони. Впрочем, наибольших результатов на выборах – около 30% – партия добилась в 2010 году лишь в одной провинции Венето.[7] Лидер "Лиги Севера" Умберто Босси – яркий политик, лозунги которого находят отклик в сердцах многих итальянцев. Он заявляет о решительной битве с диктатурой Рима за свободу и самоопределение, обещает создавать новые рабочие места, ограничить порядком надоевшую местному населению миграцию, возродить истинные для каждого итальянца ценности – семью и церковь. «Лига Севера» предложила реформу, которая должна была превратить Италию в федеративное государство, где вопросы здравоохранения, образования, безопасности и частично налогообложения на местах передавались в ведение 22 регионов. Такая модель действует во многих высокоразвитых государствах с примерно одинаковым средним уровнем жизни на всей территории. Но в Италии, с огромной разницей в уровне благосостояния, к примеру, между северной Ломбардией и южной Базиликатой, полная передача сферы здравоохранения и всего прочего регионам привела бы к вопиющему неравенству: в Ломбардии лечили бы больных как в Швейцарии, а в Базиликате — как в Ливии. Помимо "Лиги Севера", там существует Движение за независимость Сицилии, Независимый фронт Ломбардии и многие другие схожие движения. И все они вписываются в общие настроения нынешнего Старого Света. Вполне вероятно, что уже через пару десятилетий политическая карта Европы, поддержавшей, по сути, нелегитимное отделение Косова от Сербии, будет выглядеть совсем иначе.

Как же можно снизить поток мигрантов на север? Правительство Италии предложило несколько необходимых мер: модернизация аграрного сектора, создание современной инфраструктуры, сооружение крупных предприятий базовых отраслей промышленности, которые выполняют функции «полюсов роста», причем все это преимущественно за счет государства. Также Европейский фонд регионального развития и национальные фонды подобного рода будут выделять средства на подъем итальянского Юга. Но хватит ли этого для того, чтобы решить данную проблему?

Тем не менее, не стоит удивляться, что осознание единства нации-государства в Италии еще не вошло в плоть и кровь населения и поэтому 1980—2010-е годы стали временем серьезных вызовов территориальной целостности страны, а Северная Италия — одним из самых ярких примеров новейшего сепаратизма Европы. На месте «Европы стран» появилась «Европа регионов». Каталония, Бавария и Шотландия становятся «важнее» Испании, Германии, Великобритании. Возможно, та же участь ждет и Италию. Возникнет ли настоящая новая сверхдержава, или, наоборот, появится рыхлая

конфедерация уже не 27 стран, а сотен регионов? Или именно свободная конфедерация регионов сможет стать новой сверхдержавой? Ответы на данные вопросы, возможно, мы сможем получить в ближайшие несколько лет.

Примечания:

1. В. П. Максаковский. Географическая картина мира Пособие для вузов. Кн. II: Региональная характеристика мира. – М., 2008. – с. 49.

2. Там же, С. 50.

3. L'allarme dal rapporto Svimez. Sintesi [электронный ресурс] // <http://www.astrid-online.it>. URL:http://www.astrid-online.it/Mezzogiorn/Documenti/Rapporto-Svimez_2014_10_28_sintesi.pdf (дата обращения 28.11.2014)

4. L'allarme dal rapporto Svimez. Sud a rischio, aumentati i poveri [электронный ресурс] // <http://corrieredelmezzogiorno.corriere.it>. URL:<http://corrieredelmezzogiorno.corriere.it/bari/notizie/cronaca/2014/30-luglio-2014/sud-rischio-aumentati-poveril-allarme-rapporto-swimez-223658480864.shtml> (дата обращения 28.11.2014)

5. Новая газета. Италия: Север устал кормить Юг. Вып. 121 от 28 октября 2011 года. – с. 15.

6. Русская газета. На юге Италии наметилась массовая эмиграция. Вып. 508 от 15 августа 2014 года. – С. 3.

7. Коваленко Е. «Лига Севера» как политический проект. [электронный ресурс] // <http://www.chaskor.ru>. URL:http://www.chaskor.ru/article/liga_severa_kak_politicheskij_proekt_5762 (дата обращения 29.11.2014)

Сланцевый газ в энергетической политике Украины

Орехова М.С., Соколовская И.О.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Успехи американских компаний по добыче и переработке сланцевого газа несколько лет назад вызвали бум на мировом газовом рынке. Широкое распространение получили прогнозы о «сланцевой революции». Особую актуальность эта проблема имеет для европейских стран, которые тяготятся излишней зависимостью от поставок российского газа.

Сланец - распространенная повсеместно осадочная порода. Уже давно было известно, что в сланцевых пластах содержатся большие запасы природного газа. Но до недавнего времени добыча сланцевого газа считалась дорогостоящей и технически сложной. Однако высокие цены на природный газ сделали добычу сланцевого газа экономически целесообразной, что заставило энергетические компании пересмотреть свое отношение к этому виду топлива.

Как известно, первопроходцами в освоении месторождений сланцевого газа выступили США и добились впечатляющих успехов: если в начале 2000-х гг. на долю сланцевого газа приходилось только 2% общего объема американской газодобычи, то сегодня эта доля увеличилась до 40%. Особое конкурентное преимущество для американской экономики представляет дешевизна себестоимости одного кубометра сланцевого газа, который обходится в четыре раза дешевле, чем природный газ для европейского потребителя. По некоторым данным, эффект мультипликатора от

разработки сланцевых месторождений позволил создать дополнительно свыше полумиллиона рабочих мест в США [1].

Многие европейские страны, вдохновленные американскими достижениями, обнародовали свои газовые проекты. Особую заинтересованность проявили Великобритания, Польша, Болгария. Китай планирует начать добычу сланцевой нефти и газа уже в 2015 году. Даже энергетически богатый Азербайджан готовится начать разработку своих сланцевых месторождений к 2020 году [2].

Поступление нового вида топлива на мировой рынок неизбежно приведет к снижению цен на традиционные нефть и газ, что негативно скажется на российской экономике. Тревогу по этому поводу высказал В. Путин, поручивший весной 2013 г. главе «Газпрома» А. Миллеру разобраться в ситуации. Заявление Миллера о том, что сланцевая революция — это «мыльный пузырь» вызвали острую критику в российских и зарубежных СМИ, но оказались в большей степени пророческими, чем многим тогда казалось [3].

Среди клиентов «Газпрома» особую заинтересованность в альтернативном газе высказала Украина. В первые месяцы после распада СССР и обретения независимости, российские власти по политическим соображениям предоставляли странам СНГ гигантский ценовой дисконт, и цены на газ практически соответствовали внутренним российским ценам. Но уже с 1992 г. началось постепенное повышение цены на российских газ для всех стран «ближнего зарубежья» с целью постепенного ее уравнивания с мировыми ценами. С тех пор стоимость газа меняется ежеквартально, в зависимости от мировых цен на нефть и рассчитывается по европейской формуле цены на газ. Тем не менее, тарифы на газ для украинской власти больше вопрос политический и напрямую зависит от отношений с Россией. «Газовые войны» наглядно показали, как пагубно сказывается полная энергетическая зависимость на безопасности Украины.

Казалось, «сланцевая революция» в Украине сможет положить этому конец. В 2013 году украинские власти подписали с компаниями Shell и Chevron контракты на совместную разработку сланцевых месторождений. Согласно договорам с Shell планировалось равное участие Shell и украинской компании «Надра Юзовкая» в освоении сланцевых месторождений в Донецкой и Луганской областях. Их потенциал, по оценке экспертов, составляет около 4 млрд. кубометров [4]. Первые разведочные скважины были пробурены уже весной 2013 г., а добыча в промышленных масштабах должна была начаться не ранее 2017 г. После долгих переговоров аналогичное соглашение было подписано с Chevron. Предполагалось совместное освоение запасов Олесского месторождения (Закарпатская Украина). Украинские власти связывали со сланцевым газом большие надежды, который озвучил В. Янукович, заявивший что к 2020 году Украина выйдет на самообеспечение газом [5].

«Сланцевая эйфория» в Европе и Украине омрачалась протестами экологов и населения. Ряд украинских политических и экологических организаций выступали против добычи сланцевого газа в Украине, считая, что она не способна решить вопросы энергетической независимости страны, зато может привести к серьезным экологическим проблемам. Общеизвестно, что добыча сланцевого газа негативно отражается на окружающей среде. Ряд европейских стран также подумывали о добыче газа из сланца, однако технология, предусматривающая гидроразрыв пласта, встречает серьезное противодействие в ЕС. В апреле 2015. Медицинская ассоциация ЕС выступила с обширным докладом, обосновывающим это мнение. Даже в США и Канаде, которые ведут добычу на слабозаселенных территориях, растет протестное движение, т. к. применяемые технологии гидроразрыва пласта уже привели к образованию провалов почвы. Разработка сланцевых месторождений угрожает экологической безопасности не только Украины, но и ее соседей. Так в октябре 2013 г. в Белгороде прошел митинг против планов добычи сланцевого газа на Украине. По мнению организаторов, такие разработки представляют серьезную экологическую опасность для двух стран [6].

Особую озабоченность общественности вызывают риски, связанные с постепенным снижением давления в газоносных пластах, приводящих к перераспределению в них напряжений, перемещениям и даже техногенным землетрясениям магнитудой 2-3 балла. К тому же для запуска скважины и ее функционирования необходима закачка значительных объемов песка и воды.

Однако главной экологической проблемой является возможность загрязнения водоносных пластов метаном и используемыми растворами. «Даже очищенный буровой раствор, в котором на химические добавки приходится всего 1-2%, способен отравить грунтовые воды, тем более, что из скважин поднимают только треть используемой воды. Некоторые компоненты, которые применяют для достижения требуемой вязкости жидкости разрыва, имеют канцерогенный характер, поэтому их попадание в пласты, содержащие подземные воды, опасно. К тому же, трещины от гидроразрыва могут распространяться вверх, загрязняя грунтовые воды закачиваемой жидкостью или способствуя поступлению в них метана», - отмечают эксперты[7].

Скептическое отношение у экспертов вызывает и экономический аспект проблемы. «Никакой экономической целесообразности в сланцевых проектах не просматривается. В отличие от американских, у отечественных компаний отсутствуют налоговые стимулы для освоения месторождений, находящихся на ранней стадии освоения и плохо изученных с точки зрения геологии и себестоимости добычи. В отличие от США, правами на разработку полезных ископаемых в Украине владеет государство, что накладывает ряд ограничений, связанных с получением лицензий и дополнительными социальными и экологическими обязательствами. Из-за высокой плотности населения в нашей стране освоение месторождений сланцевого газа, имеющих низкую концентрацию и занимающих большие площади, будет ограниченным и поэтому малоэффективным. Не следует также забывать, что соответствующими технологиями добычи и соответствующими специалистами располагают лишь несколько американских компаний - при этом для каждого газоносного пласта технологии следует модифицировать. Еще одним существенным ограничением для производства сланцевого газа в Украине и Европе в целом является недостаточное количество буровых установок. При этом нигде в мире, кроме как в США, нет такого количества небольших и мобильных частных сервисных буровых компаний и столь разветвленной сети магистральных газопроводов», - считает украинский эксперт Г. Рябцев[8].

Обратимся к опыту других европейских стран, пытающихся заменить дешевый российский газ собственным сланцевым. Соседняя с Украиной Польша наиболее показательна. По данным ЕИА, в Европе имеется 17,5 трлн. куб. м газа, объем Польши оценивается в 5,3 трлн. куб. м газа готового к немедленной добыче[9]. В настоящий момент Польша выдала 68 лицензий на разработку сланцевого газа, которые покрывают около 30-40% территории всей страны. Большинство компаний уже провело сейсморазведку и установило толщину сланцевого слоя.

Сходство Украины и Польши состоит в напряженных отношениях с РФ, при сохранении которых недопустимо оставаться в энергетической зависимости от российских поставок. И в этом плане особенно перспективными выглядят именно запасы сланцевого газа. Если Польша полностью сможет эффективно добывать эти полезные ископаемые, то это государство может на протяжении нескольких десятков лет полностью отказаться от импортного природного газа. Очевидно, что экономия составит сотни миллиардов долларов. Однако, не смотря на высокую заинтересованность Польши в достижении энергетической независимости от российского газа, разработчики польских сланцевых месторождений сталкиваются с многочисленными препятствиями в лице местных властей, экологов и бюрократических проволочек.

Но что же готовит сланцевый газ в политическом аспекте? Напомним, что 8 ноября 2013 г. НАК "Нафтогаз Украины" приостановил закупки газа у "Газпрома". По мнению экспертов, причиной послужило достаточное количество уже закупленного топлива и

долги перед "Газпромом". Кроме того, Украина взяла курс на уменьшение закупок газа у России из-за невыгодного контракта. Министр энергетики и угольной промышленности Украины Э. Ставицкий заявил, что поставки российского газа могут не возобновиться до конца года [10].

Из альтернативных источников сланцевый газ превратился в 2012-2014 гг. в главный аргумент в бесконечных «газовых» препирательствах с Россией. Р. Беседовский — управляющий фондом «Финам Нефтегаз» — утверждал, что для Украины сланцевый газ — «пока только теория, красивое слово, которое украинские политики выбрали для ведения дискуссии с Россией». По его оценкам, заявления украинской стороны о том, что в ближайшие несколько лет страна сможет самостоятельно обеспечить около 80% собственных потребностей в газе, слабо соотносятся с действительностью. «В лучшем случае, в перспективе ближайших лет Украине удастся обеспечить свои потребности процентов на 20» [11].

Стоит отметить, что подобный шантаж заставил российскую сторону смягчить свои позиции. Российская монополия в 2013-2015 гг. существенно ускорила переговоры по долгосрочным контрактам и даже начала более гибкое ценообразование на основе котировок на нефть, поскольку растет конкуренция со стороны поставщиков сжиженного газа в Западную Европу.

Тема добычи сланцевого газа в заявлениях украинских политиков зачастую выглядела откровенно спекулятивно, а отнюдь не как реальная перспектива. С другой стороны, можно не согласиться с мнением экс-министра топлива и энергетики М. Плачкова, что «сланцевый газ — это заявление ради заявлений» [12]. Даже при В. Януковиче Украина демонстрировала серьезную готовность разрабатывать сланцевые месторождения, а для сегодняшних украинских властей достижение энергетической независимости является одним из ключевых элементов политики. Однако добыча и переработка сланцевого газа — это новая отрасль, которую еще только предстоит создать. В результате добыча сланцевого газа на Украине вряд ли может снять остроту энергетических проблем страны, и в силу этого не может рассматриваться в качестве стратегической альтернативы развитию энергосберегающих технологий и поиску альтернативных источников энергии.

Короткий период «сланцевого бума» уже прошел. В настоящее время почти все европейские страны отказались или приостановили геологоразведочные работы по сланцевому газу. К их числу относятся Италия, Франция, Швеция, Болгария и др. Несмотря на значительные запасы сырья, повторить американский сланцевый успех в Европе представляется затруднительным из-за высокой плотности населения и дороговизны добычи. Влиятельное американское информационное агентство «Bloomberg» в мае 2015 г. опубликовало статью с провокационным названием «Россия была права: сланцевый газ в Европе оказался пустышкой». По мнению аналитиков агентства, самым дешевым вариантом для европейских стран остается российский газ, а «идея сланцевого газа в Европе умерла, но все оказалось намного труднее, чем мы думали» [13].

Украинский «сланцевый проект» на сегодняшний день под большим вопросом. По понятным причинам компания Shell так и не смогла приступить к освоению газовых богатств Донецкой и Харьковской областей. Однако другой американский партнер - корпорация Chevron, планировавшая начать работу в политически стабильных Львовской и Ивано-Франковской областях, также заявила в декабре 2014 г. о своем отказе от дальнейшей работы в Украине. Руководство компании мотивировало свое решение неблагоприятным налоговым климатом в стране, отсутствием условий для ведения бизнеса и падением мировых цен на природный газ. Эксперты оценивают уход Shell и Chevron как общий негативный сигнал западным инвесторам [14]. Можно констатировать, что на сегодняшний день у Украины отсутствуют значимые источники газа кроме России.

Примечания:

1. Ю. Пуассонье. От сланцевой революции – к новому геополитическому балансу в мире [Электронный ресурс] /Le Huffington Post, 17.05.2014. - Режим доступа: http://www.huffingtonpost.fr/hugues-poissonnier/de-la-revolution-du-schis_b_4978624.html?utm_hp_ref=fr-international
2. Сланцевая революция охватит и Азербайджан [Электронный ресурс] / Наqqin.az, 09.10.2014. – Режим доступа: <http://haqqin.az/news/29675>
3. Нелегкая добыча [Электронный ресурс] / Независимая газета, 1.04.2013. – Режим доступа: <http://www.newizv.ru/economics/2013-04-01/180266-nelegkaja-dobycha.html>
4. Украина доверила Shell добычу сланцевого газа [Электронный ресурс] / finobzor.com.ua , 25.01.2013. - Режим доступа: <http://www.finobzor.com.ua/novosti/nid/6832>
5. Янукович: Украина выйдет на полное самообеспечение газом к 2020 году [Электронный ресурс] / pravda.ru, 05. 11.2013. – Режим доступа: http://www.pravda.ru/news/world/05-11-2013/1180875-Ukraina_gaz-0/#sthash.D6yilf37.dpuf
6. В Белгороде прошел митинг против добычи сланцевого газа на Украине [электронный ресурс] / regnum.ru, 13.10.2013. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1719106.html>
7. Вред окружающей среде при добыче сланцевого газа [Электронный ресурс] / orgproduct.jimdo.com – Режим доступа: <http://orgproduct.jimdo.com/>
8. Интерес руководства Украины к добыче сланцевого газа - политика и желание утилизировать миллион-другой инвестиций [Электронный ресурс] / <http://institute.gorshenin.ua>. – Режим доступа: http://institute.gorshenin.ua/news/468_interes_rukovodstva_ukraini_k_dobiche.html
9. Сланцевый газ. Мифы и перспективы мировой добычи [Электронный ресурс] / Эко мониторинг, 2013, №5. – режим доступа: <http://www.rusecoenergo.ru/upload/eco5.pdf>
10. Украина возобновит закупку газа у России с 2014 года [Электронный ресурс] / сегодня.ua, 13.11.2013. – Режим доступа: <http://www.segodnya.ua/economics/enews/ukrainane-smozhet-zakupat-dostatocnoe-kolichestvo-gaza-u-evropy-ekspert-474850.html>
11. Что такое сланцевый газ, которым нас «пугает» Украина? [Электронный ресурс] / Аргументы и факты, 07.09.2011. – Режим доступа: <http://www.aif.ru/dontknows/1232767>
12. Темная сторона «альтернативного газа» [Электронный ресурс] / Новости энергетики, 29.11.2011. – Режим доступа: <http://www.energy-efficient.kiev.ua/node/7443>
13. L. Bauerova, Russia Was Right: Shale in Europe Has Proved a Dud [Электронный ресурс] / bloomberg.com, 12.05.2015. –Режим доступа: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2015-05-11/russia-was-right-shale-in-europe-has-proved-a-dud>
14. Рухнувшие надежды. Уход Шевгон из Украины и крах "сланцевой мечты" [Электронный ресурс] / РИА Новости Украина, 18.12.2014. - Режим доступа: <http://rian.com.ua/columnist/20141218/361012451.html>